

СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции

11 ноября 2016 г., г. Уфа

Республиканский союз
«Федерация профсоюзов Республики Башкортостан»
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений» —
Центр ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации

СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции

11 ноября 2016 г., г. Уфа

Уфа
2016

УДК 342
ББК 67
С69

Социальный диалог общества и государства : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (11 ноября 2016 г., г. Уфа). — Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2016. — 108 с.

ISBN 978-5-904354-73-2

В сборнике представлены материалы участников Всероссийской научно-практической конференции «Социальный диалог общества и государства», освещающие такие вопросы, как: история и современное состояние взаимодействия власти и общества в России; роль общественных объединений в решении государственных задач; правовые основы социального диалога общества и государства; реализация основополагающих принципов и прав в сфере труда как залог эффективного социального диалога и PR-коммуникации в выстраивании диалога гражданского общества и государства. Кроме того, в сборник включены статьи, отражающие отдельные аспекты экономических процессов и вопросов управления, имеющих непосредственное отношение к качеству человеческого капитала, а следовательно, к социальной политике.

Издание предназначено для государственных и муниципальных служащих, научных работников, студентов вузов, магистрантов и аспирантов, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами социэкономике и политики.

УДК 342
ББК 67

ISBN 978-5-904354-73-2

© БИСТ (филиал)
ОУП ВО «АТиСО», 2016

Нигматуллина Т.А.,
доктор политических наук,
директор Башкирского института социальных технологий
(филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
Председатель Общественного совета при Министерстве жилищно-
коммунального хозяйства Республики Башкортостан, г. Уфа

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО ДИАЛОГА

Демократия, на мой взгляд, заключается как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и в возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия ею решений. А значит, демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и «обратной связи».

Надо настроить механизмы политической системы таким образом, чтобы она своевременно улавливала и отражала интересы больших социальных групп и обеспечивала бы публичное согласование этих интересов. Нам необходим механизм выдвижения народом во власть на всех уровнях ответственных людей, профессионалов, мыслящих в категориях национального и государственного развития и способных добиваться результата. Нам важно создать политическую систему, при которой людям можно и необходимо говорить правду. Тот, кто предлагает решения и программы, несет ответственность за их реализацию. Те, кто выбирают «принимающих решения», понимают, кого и что они выбирают.

В.В. Путин. Демократия и качество государства [6]

Консолидация патриотических сил для безопасности и развития нашего государства — одна из актуальных в условиях современных реалий. Об этом неоднократно заявлял в своих выступлениях Президент Российской Федерации В.В. Путин. Так, еще в своем Послании Федеральному Собранию 2014 года, обращаясь ко всем общественно-политическим силам, Президент подчеркивал: «Если государство и общество действует в одной повестке, в атмосфере сотрудничества

и доверия, — это гарантия достижения успеха» [3]. Этот же посыл звучал на расширенном заседании Совета безопасности, состоявшемся 3 июля 2015 г., когда Президент вновь обратился к этой тематике, отметив, что для обеспечения безопасности России во всех сферах, сохранения социально-политической и экономической стабильности, необходимо консолидировать усилия государственных институтов и гражданского общества, сконцентрировав такие объединенные ресурсы на приоритетных направлениях [5].

При этом если в последние годы подключение всевозможных общественных институтов (ОНФ, Общественные палаты) имело крен в сферу контроля за бюрократическим произволом, то сегодня Путин называет целевым ориентиром создание «атмосферы общих дел», предлагает сфокусироваться на созидании, на партнерстве власти и общества. Для этого «власть должна дать понять гражданину, что она его слышит и понимает» [4].

Вопрос об общественных советах, которые являются связующим звеном между органами власти и электоратом, не нов. В различных формах общественные советы существуют практически в каждой стране. Их появление приходится на первую треть XX столетия — время бурного роста социальной активности граждан.

В течение истекшего столетия в государствах мира было выработано множество публично-правовых институтов, обеспечивающих различные формы гражданского участия — переговоры групп граждан, общественных организаций и органов власти, разработка и подписание соглашений между органами власти и общественными организациями, обращения граждан, обсуждение проектов нормативных правовых актов в парламентских комитетах и комиссиях с участием общественности, общественные экспертизы социальных и технологических проектов, гражданские форумы, конференции, слушания и др. Придание этим институтам особой роли в системе организации публичной власти можно расценивать как установку на развитие делиберативной (от англ. *«deliberation»* в значении «обсуждение», «дискуссия») демократии, основанной на следующей предпосылке: «Все, кого может затронуть предполагаемое решение, должны иметь равные шансы на участие в обсуждении» [1, с. 51]. Разновидностью институтов гражданского участия, обеспечивающих делиберативное принятие решений в современном обществе, являются общественные советы, специально создаваемые с целью выработки рекомендаций органам власти и должностным лицам. Интенсивный процесс формирования таких общественных советов с конца прошлого столетия наблюдается в России — как на федеральном, так и на региональном уровне организации публичной власти [2].

Принятие Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» наделило общественные советы при исполнительных органах государственной власти субъекта Российской Федерации, общественные советы (палаты) муниципальных образований правами субъекта общественного контроля.

Бесспорно, что задача общественности муниципалитета — определить каждой общественной организации ведущую роль в формировании комфортной среды обитания, повышения качества жизни простого человека. Проблемы, которые надо решать, лежат на поверхности — наведение порядка в системе ЖКХ, борьба с коррупцией, благоустройство территории, патриотическое воспитание, работа с детьми, например, образцовое содержание хотя бы имеющихся детских площадок, оказание социальных услуг пожилым, людям с ограниченными возможностями, защита прав детей и т. д. В каждом муниципальном образовании свои проблемы, свой жизненный уклад.

Одним из показателей стабильности и благополучия жизнедеятельности общества является эффективное функционирование его жилищно-коммунальной системы. От ее состояния во многом зависит социальное самочувствие граждан, качество их жизни, а следовательно, и национальная безопасность государства. Даже незначительный сбой в ее работе сразу становится социальной проблемой в жизни области, города, района или отдельного многоквартирного дома.

Остановлюсь подробнее на работе Общественного совета при Министерстве жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан. Совет был создан в августе 2014 года. Его миссия — повышение взаимодействия общества и власти для решения вопросов в сфере ЖКХ. Подчеркнем — не контроль за деятельностью Министерства жилищно-коммунального хозяйства, а выстраивание с этой государственной структурой партнерских взаимоотношений.

Основные задачи, поставленные Общественным советом, — это обеспечение прозрачности и открытости деятельности Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан, эффективного взаимодействия граждан, некоммерческих организаций, общественных объединений и органов исполнительной власти; привлечение граждан, представляющих интересы различных групп населения, к принятию управленческих решений, а также снижение социальной напряженности в обществе через повышение грамотности работников сферы ЖКХ, представителей Советов многоквартирных домов и уличных комитетов, общественного ресурса и населения в целом.

Порядок деятельности Общественного совета и обязательные для каждого его члена правила поведения при осуществлении своих полномочий определяются Положением об Общественном совете и Кодексом этики членов Общественного совета.

Состав Общественного совета, сформированный по результатам конкурсного отбора, включает 10 человек. Все члены Общественного совета имеют практический опыт или в сфере ЖКХ, или опыт общественной, или административной работы.

Подробную информацию о работе Общественного совета можно получить на разработанном с привлечением студентов-волонтеров сайте <http://sovetsgkh.org/>. На сайте освещаются события в сфере жилищно-коммунального хозяйства, проходящие на федеральном уровне и в Республике Башкортостан. Здесь каждый гражданин может получить исчерпывающую информацию о своих правах и действующих нормативах, найти полезный для себя материал: видеосеминары «Все о ЖКХ»; литературу по актуальным вопросам ЖКХ и т.д.

Кроме того, на сайте Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан в постоянном режиме поддерживается специальный раздел, посвященный работе Общественного совета (<https://house.bashkortostan.ru/activity/16926/>).

Все члены Совета входят в состав какой-либо комиссии Министерства жилищно-коммунального хозяйства: конкурсной комиссии по отбору аудиторской организации (аудитора) для проведения аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности некоммерческой организации Фонд «Региональный оператор Республики Башкортостан»; комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Республики Башкортостан и урегулированию конфликта интересов; антикоррупционной комиссии; конкурсной комиссии на замещение вакантных должностей, комиссии по организации и проведению республиканских конкурсов и т.д. Два члена Общественного совета вошли в состав Межотраслевого Совета потребителей по вопросам деятельности субъектов естественных монополий при Главе Республики Башкортостан.

Члены Общественного совета приглашаются на заседания коллегии Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан, а работники Министерства, в свою очередь, информируют на заседаниях Общественного совета о своей работе по значимым для населения направлениям.

Как известно, самой острой проблемой жилищно-коммунального хозяйства, имеющей непосредственное отношение к социальному самочувствию населения, являются тарифы. Понимая это, члены Обще-

ственного совета при поддержке Министерства ЖКХ республики и научного сообщества, разработали собственную методику определения платы за минимальный перечень услуг и работ, необходимых для надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме. Эта методика адаптирована под любой многоквартирный дом с учетом его конструктивных особенностей. Используя ее, плату за содержание и ремонт МКД может рассчитать каждый собственник помещений, объединения собственников жилых помещений, органы местного самоуправления, управляющие организации и хозяйствующие субъекты, осуществляющие работы по содержанию и ремонту жилых помещений, судебные органы (в случае необходимости судебных разбирательств) и органы Общественного контроля. Совместно с Министерством жилищно-коммунального хозяйства проводится обучение граждан этой методике, что в определенной степени снимает конфликтные ситуации в обществе.

Особое внимание уделено общественному контролю. Разработана интерактивная карта Центров общественного контроля в сфере жилищно-коммунального хозяйства городских и районных муниципальных образований Республики Башкортостан, выложенная на сайте Общественного совета. Здесь представлены адреса центров общественного контроля республики и часы приема граждан.

Большая работа по формированию системы общественного контроля ведется с населением республики:

- разработаны пошаговая Программа подготовки общественного ресурса и программа «Управление жилищным фондом», включающая такие вопросы, как «Финансовые и правовые аспекты деятельности Совета дома (улицы)», «Проблемы реформирования ЖКХ», «Энергосбережение», «Системы жизнеобеспечения дома», «Примирительные технологии в сфере ЖКХ» и др.,

- организованы обучающие курсы для представителей домкомов. Перечень лиц, прошедших обучение, размещен на сайте с указанием их данных, чтобы при необходимости люди знали, к кому можно обратиться за советом и помощью.

Своеобразной формой повышения знаний граждан в сфере ЖКХ стало проведение совместно с Министерством жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан и Башкирским институтом социальных технологий Чемпионата Республики Башкортостан по социальной игре «ЖЭКА», разработанной Государственной корпорацией – Фондом содействия реформированию ЖКХ. В этой игре принимают участие граждане самых разных возрастов – от 10 до 70 лет и старше: в игровой форме они учатся экономить энергию, бережно относиться к своей квартире, подъезду и дому в целом. Интерес населе-

ния республики к этой игре оказался настолько высоким, что принято решение сделать Чемпионат ежегодным: в 2015 году в нем приняли участие 3248 граждан школьников, студентов колледжей, вузов, людей старшего возраста, а в 2016 — 4152.

Общественный совет ведет разноплановую работу, направленную на достижение единой цели — создание площадки для открытого диалога между всеми участниками сферы ЖКХ, в первую очередь, населения, управляющих компаний и органов власти, что, без сомнения, повышает доверие граждан к государству в целом и способствует продвижению реформирования ЖКХ.

Вместе с тем в этой сфере остается немало проблем, требующих своего решения. Во многом они обусловлены сложившейся системой общественного восприятия ЖКХ, одного из самых больших секторов экономики, традиционно носившей потребительский характер как со стороны государства, так и со стороны граждан. В связи с этим задачи Общественного совета включают, прежде всего, совершенствование системного подхода к решению проблемы повышения ответственности всех заинтересованных субъектов в качестве оказания коммунальных услуг: их поставщиками, потребителями и управляющими компаниями. Во-вторых, активное внедрение оптимальных положительных сценариев развития событий по формированию чувства собственника как у граждан, так и у структур, занимающихся на профессиональной основе управлением многоквартирными домами и жилым фондом на соответствующей территории, что предполагает, в том числе, и повышение квалификации работников сферы ЖКХ, грамотности населения в этой области, подготовку квалифицированной команды домовых и уличных комитетов. В-третьих, совершенствование системы общественного контроля ситуации в жилищно-коммунальном хозяйстве, обеспечивающего привлечение к этой деятельности максимального количества заинтересованного и активного населения. И, наконец, дальнейшая разработка инновационных технологий вовлечения молодежи в процесс реформирования ЖКХ, чей потенциал необходимо использовать в полной мере с целью формирования ее социальной ответственности и гражданской позиции. А результатом явится повышение качества человеческого капитала и снижение социальной напряженности в обществе.

Список использованной литературы:

1. Бусова Н.А. Делиберативная модель демократии и политика интересов // Вопросы философии. 2002. № 4. С. 51.
2. Руденко В.Н. Консультативные общественные советы: особенности организации и деятельности // Журнал ПОЛИТЭКС — ПОЛИТическая

ЭКСпертиза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politex.info/content/view/271/>

3. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173>

4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>

5. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49862>

6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.putin-itogi.ru/2012/02/06/statiya-v-putina-demokratiya-i-kachestvo-gosudarstva/>

Курманов А.С.,

доктор юридических наук, профессор
кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Вопросы конструктивного диалога общества и государства чрезвычайно актуальны и злободневны для российского общества.

Стоит подчеркнуть, что в соответствии со ст. 3 Конституции Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Следовательно, можно сделать научно-обоснованный вывод, что функционирование государственных органов — это реализация народом принадлежащей ему власти через делегирование своих полномочий органам государственного управления. Иными словами, общество выступает в качестве «работодателя» и уполномочивает государство в лице его федеральных и региональных органов на осуществление власти от имени народа и исключительно в интересах народа. Такое делегирование происходит через выборы должностных лиц, которые в дальнейшем формируют органы управления и реализуют государственную политику, как на международном уровне, так и внутри государства.

Абсурдно предполагать, что народ может уполномочить государство, своего «работника» на проведение мероприятий, направленных

на ущемление собственных интересов. В то же время отдельные решения, принимаемые на государственном уровне, вызывают заслуженную критику достаточно большой части населения страны. Например, потребовалось личное вмешательство Президента Российской Федерации, чтобы военным пенсионерам Правительство Российской Федерации выплатило компенсационную надбавку к пенсии в размере 5000 рублей по итогам 2016 года.

Имеются большие перекосы в деятельности органов государственной власти на региональном и муниципальном уровнях, а также отдельных должностных лиц, которые не реализуют конституционную концепцию «власть принадлежит только народу России», а используют должностные полномочия в угоду собственным интересам, зачастую стоящих за гранью правомерного поведения. Например, многочисленные нарушения прав и свобод как отдельных граждан, так и больших социальных групп приводятся в ежегодных докладах уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. В частности, на официальном сайте Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации приведена информация, что в одном из вузов не выплачивалась социальная стипендия студентам из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Большое количество нарушений встречается в трудовой сфере, связанной с несвоевременной выплатой заработной платы, в том числе на государственных предприятиях или в бюджетной сфере и т. д.

Для того чтобы была обратная взаимосвязь государства и общества, а также общество могло консолидированно высказываться по ряду социально значимых вопросов, в России созданы и активно работают институты гражданского общества на государственном и региональном уровнях, такие как политические партии, профсоюзы, уполномоченные по правам человека, ребенка, предпринимателей, Совет по правам человека при Президенте Российской Федерации, общественные палаты и иные правозащитные и общественные организации, большинство из которых созданы по инициативе или при поддержке самого государства, имеют бюджетное финансирование, нормативную основу своей деятельности. Тем самым государство создает систему независимых арбитров, которые, по его мнению, должны быть ориентированы на защиту общественных интересов, поскольку зачастую на местах игнорируются решения руководства страны. Так, в частности «майские указы» Президента Российской Федерации до сих пор не во всех регионах выполнены в полном объеме.

Проблема взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти заключается в том, что, к сожалению, не-

смотря на разветвленную систему данных институтов, само общество остается не услышанным, социально значимые проблемы не решаются в стадии их обнаружения, что чревато большими социальными конфликтами, подрывом авторитета государства, нарушением конституционных прав больших групп населения.

Это связано, в первую очередь, с тем, что общественные институты сами по себе не обладают властными полномочиями для защиты интересов общества, прав и свобод граждан. И их компетенция, по большому счету, сведена к выявлению проблемных вопросов, и последующему информированию органов государственной власти, в компетенцию которых входит решение данных проблем по существу.

К сожалению, органы государственной власти, зачастую не реагируют должным образом на подобные обращения, «волокият» проведение проверочных мероприятий либо делают их поверхностно, не принимают принципиальных решений. Например, часто не даются ответы в установленный срок, проводятся необоснованные продления сроков рассмотрения данных обращений, даются формальные отписки либо жалобы направляются для рассмотрения лицу или в орган, действия и решения которого обжалуются и т. д.

Ярким примером такого отношения стал случай, когда работники предприятия с о. Шикотан во время прямой видеотрансляции встречи населения с Президентом Российской Федерации рассказали, что без заработной платы их удерживают на положении рабов несколько месяцев. Только вмешательство Президента Российской Федерации в режиме ручного управления позволило разрешить данную проблему. Однако возникает вопрос: где раньше были региональные органы исполнительной власти, прокуратура, куда ранее неоднократно подавались соответствующие жалобы. Большой социальный резонанс получили многочисленные случаи бездеятельности на обращения граждан со стороны отдельных работников правоохранительных и иных органов, что приводило к трагическим последствиям с человеческими жертвами.

Для устранения этого негативного факта современной действительности на различных уровнях проводятся многочисленные совещания, принимаются решения, которые, однако, не достигают должного результата. Представляется, что для разрешения данной проблемы по существу требуется политическая воля руководства страны. Когда необходимо не просто требовать, а именно нормативно регламентировать уровень персональной ответственности государственных служащих, в том числе руководителей органов государственной власти — в случае ненадлежащего исполнения ими самими или их подчиненными со-

трудниками своих должностных обязанностей, не реагируя на обращения общественных организаций и граждан.

Позитивных качественных изменений не произойдет, если не повышать персональную требовательность к ответственным должностным лицам. Всем известный пример, когда у сотрудника департамента МВД России по борьбе с коррупцией обнаружили 9 млрд рублей. Естественно, что общество интересуется, какую ответственность понес непосредственный начальник этого сотрудника, который назначал его на эту должность и руководил его работой, а также почему он занимает эту должность, если не просто не смог организовать работу во вверенном ведомстве, а довел ситуацию до катастрофического уровня.

Россия — огромная страна с неисчерпаемым богатством человеческого потенциала, на смену «проштрафившимся» чиновникам всегда можно найти высококвалифицированных специалистов из числа порядочных людей.

Из официально опубликованных данных Росстата следует, что средняя зарплата государственных служащих составляет порядка 100 000 руб., тогда как средняя заработная плата по России не превышает 30 000 рублей. Как недавно признались педагоги на встрече с Президентом Российской Федерации, 27 000 руб. получает учитель за работу на «две ставки». Соответственно и требовательность к личностным и профессиональным качествам чиновников должны быть выше в несколько раз, чем к представителям других видов деятельности.

Не менее важная проблема заключается в отсутствии обязательного участия институтов гражданского общества в разработке законов и иных нормативных правовых актов. Формально принять участие в общественном обсуждении может любой желающий гражданин или общественная организация, но такие поправки носят рекомендательный характер и в большинстве случаев будут проигнорированы в рамках законотворческого процесса.

Существующее правило, согласно которому народ реализует власть через органы государственной власти, должно быть еще более востребовано применительно к законодательным органам, поскольку последние напрямую представляют интересы населения страны. В то же время известны примеры разработки или принятия нормативных актов, которые фактически ухудшают положение большей части населения страны. Это связано, в первую очередь, с тарифами за услуги ЖКХ, оплатой капитального ремонта жилых домов, повышения налоговых ставок, дополнительных платежей в бюджет и пр.

Представляется, что именно институты гражданского общества должны стать основным гарантом соблюдения баланса общественных

интересов. Так, было бы вполне обоснованным включить отдельные общественные институты в список структур, которые также должны принимать участие в согласовании нормативных правовых актов в сфере своей деятельности.

Например, законы, касающиеся трудовых правоотношений, не должны приниматься без согласования с Федерацией независимых профсоюзов России. ФНПР — это тот орган, который десятилетия стоял на страже защиты прав трудящихся и многократно доказал свою востребованность. В частности, повышение пенсионного возраста должно согласовываться с профсоюзами, введение «налога» для неработающих граждан — с Уполномоченным по правам человека, новых сборов с бизнеса — с Уполномоченным по правам предпринимателей и т. д. Думается, было бы вполне закономерно, чтобы такие социально значимые вопросы не только обсуждались с их участием, но и не принимались без их согласия.

В противном случае, зачем обществу такие общественные структуры, да еще за счет бюджетного финансирования, если они не могут принципиально отстаивать интересы самого общества.

Еще раз стоит подчеркнуть, что власть, как «работник» народа России, не должна принимать решения, которые не одобряются обществом и противоречат интересам населения страны. Если же государственная власть, как она полагает, действует в интересах народа, то она должна открыто убедить общество и ее представителей — институты гражданского общества, что это действительно не ущемление прав и свобод населения страны, а необходимые реформы, которые дадут в перспективе положительные результаты. Наиболее значимые социальные вопросы необходимо выносить на референдум, чтобы общество само высказало свое отношение к происходящим процессам.

Кроме этого, представляется обоснованным активно привлекать экспертные сообщества при разработке нормативных правовых актов, стратегий государственной политики, целевых программ и т. д. В этом качестве могут выступать, в том числе, научные институты и высшие учебные заведения, в которых собраны высококвалифицированные научные кадры с большим практическим опытом работы и которые могли бы выступать экспертами в различных сферах — от проведения социологических исследований в самой актуальной сегодня сфере ЖКХ до разработки государственных программ и проектов нормативных актов.

Алешкина О.В.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и индустрии гостеприимства
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

PR-КОММУНИКАЦИИ ВУЗА КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ДИАЛОГА

Практика Public Relations — это искусство и социальная наука, позволяющие анализировать тенденции, предсказывать их последствия, консультировать руководство организаций и претворять в жизнь планируемые заранее программы действий, которые служат интересам как организаций, так и общественности.

PR — это особая функция управления, которая способствует установлению и поддержанию общения, взаимопонимания и сотрудничества между организацией и общественностью; способствует решению различных проблем и задач; помогает руководству организации быть информированным об общественном мнении и вовремя реагировать на него; определяет и делает особый упор на главной задаче руководства — служить интересам общественности; помогает руководству быть готовым к любым переменам и использовать их по возможности наиболее эффективно, выполняя роль «системы раннего оповещения» об опасности и помогая справиться с нежелательными тенденциями; использует исследования и открытое, основанное на этических нормах общение в качестве основных средств деятельности.

Образование — это своеобразный социальный лифт, позволяющий человеку, получающему образование, получить лучшее место в социуме: более интересную и привлекательную работу, более высокий заработок, возможность общения с эрудированными и успешными людьми, потенциал для дальнейшего развития, ощущение самореализованности.

Образовательные учреждения не только развивают системные знания по основным принципам науки, но и способствуют социализации индивида, вводят его в культуру и реалии современного сообщества, помогают адаптироваться к стремительно развивающимся технологиям и принимать новшества.

Образование напрямую связано с воспитанием: оно вырабатывает у субъекта установленные нормы социального поведения, мировоззрение, идеалы, ценности, убеждения. Социальный посыл образования в том, чтобы осуществлять передачу традиций, социального опыта от одного поколения к другому [4]. Общество, заботясь о самосохранении

и стремясь обеспечить бесконфликтность жизнедеятельности, старается наделить молодое поколение разного рода навыками, выработанными и устоявшимися именно в данном сообществе [2]. И хотя есть мировые, глобальные требования, предъявляемые к качеству образовательных услуг, нельзя отказываться от традиций каждой страны в отдельности. Исходя из этого, образовательная сфера должна являться одним из приоритетных направлений развития любого государства.

Рынок образовательных услуг ввиду своей большой значимости в масштабах федерации не может не контролироваться государственными органами. К их специфическим функциям в сфере образования причисляются:

1. Гарантия гуманистичности образования, неделимости федерального культурного и образовательного пространства, общедоступности и адаптивности образования, его светского характера, свободы и плюрализма, демократизма управления и автономности образовательных учреждений.

2. Основание, содействие и упрочение благоприятного общественного мнения, позитивного образа образовательных институтов.

3. Финансирование образования и предоставление гарантий для долгосрочных инвестиций других субъектов в эту сферу.

4. Наличие налоговых льгот и других форм регулирования рынка в целях развития приоритетных направлений, форм и методов подготовки специалистов, образования в целом.

5. Лицензирование и аттестация обучающихся программ по ассортименту и качеству услуг, образовательных учреждений.

6. Информационное обеспечение образовательных учреждений [5].

В свою очередь, образовательные учреждения также должны быть готовы заниматься продвижением своих услуг. На сегодняшний день этот процесс часто носит хаотичный и бессистемный характер, поскольку вузы довольно тяжело меняют свою деятельность под влиянием окружающей среды; часто нет специалистов, занимающихся непосредственным продвижением образовательных услуг и их стратегической направленностью; отсутствуют связи с работодателями, поэтому нет информации о прикладной наполненности образовательных программ; изменения запаздывают во времени и становятся неактуальными.

Современные условия диктуют инновационное направление стратегии образовательной деятельности вуза, она должна быть нацелена на привлечение результатов научно-исследовательской работы к применению в образовательном процессе, использование научного потенциала по максимуму; на формирование новейших, возможно, интегрированных образовательных программ и подготовку адекватных решений

для усовершенствования образовательных стандартов; на введение современных технологий обучения, ориентированных на изменившиеся условия существующей реальности [1]. Стратегическое развитие вуза невозможно без учета маркетинговых оперативных шагов.

Если вуз нацелен на высокие показатели деятельности, привлечение способных абитуриентов и оказание дополнительных образовательных услуг других ступеней обучения, необходимо разрабатывать целостную систему интегрированных маркетинговых коммуникаций, объединять коммуникационные ресурсы всех видов продвижения. Выбор маркетинговой политики зависит от приоритетов вуза, ориентации на конкретный сегмент целевой аудитории, особенностей конкретного рынка. Для успешного продвижения вуза особенно действенными являются следующие типы маркетинговых коммуникаций: участие в тематических выставках, реклама, связи с общественностью, событийный маркетинг, прямой маркетинг, электронные корпоративные коммуникации, последовательная и планомерная работа над собственным брендом, неформальные коммуникации, корпоративная культура и корпоративный стиль [3]. Система продвижения может включать:

1) участие в мероприятиях, создающих благоприятный имидж образовательного учреждения в глазах общественности (в масштабе города, региона, Российской Федерации);

2) позиционирование своих услуг через собственный интернет-сайт (наполненность сайта информацией, его наглядность, удобство, привлекательность, быстродействие);

3) совместную деятельность в рамках образовательных кластеров (преимущество ступеней образования);

4) сотрудничество в области науки с образовательными учреждениями разного уровня (проведение совместных мероприятий, обмен студентами, общие проекты профессорско-преподавательского состава, совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки);

5) открытие новых специальностей и форм оказания образовательных услуг, пользующихся спросом у населения;

6) тесное сотрудничество с работодателями в профильных сферах, совместная выработка требований к знаниям и навыкам, необходимым для востребованности выпускников; общие наработки по специальным дисциплинам; предоставление работодателем мест для прохождения практик.

Коммуникационная деятельность в сфере образования в Российской Федерации лишь начинает формироваться. Приходит понимание того, что продвижение образовательных услуг необходимо, его нужно вводить в деятельность вуза, чтобы занять свою нишу на рынке образовательных услуг, привлечь новых потребителей и быть конкурентоспособным.

Список использованной литературы:

1. Алешкина О.В. Глобализация образования и инновационный механизм развития российских вузов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 55. С. 11–14.
2. Гильманов Р.Р., Алешкина О.В. Труд и занятость как институты социализации современной молодежи // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков: сб. мат-лов Всерос. молодежной науч.-практич. конф. 2015. С. 48–50.
3. Завалько Н.А. Проблемы маркетинга образования в аспекте продвижения образовательных услуг // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2011. № 3. С. 119–123.
4. Захарова И.В. Маркетинг образовательных услуг. Ульяновск: УлГТУ, 2008. 170 с.
5. Рябков О.А. Специфика продвижения образовательных услуг в условиях современной российской экономики // Управление экономическими системами. 2012. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/marketing/item/1172-2012-03-27-08-26-07>

Арпентьева М.Р.,
старший научный сотрудник
кафедры психологии развития и образования,
руководитель лаборатории
психолого-педагогического сопровождения семьи и детства
Центра социально-гуманитарных исследований,
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет
имени К.Э. Циолковского»

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В ДИАЛОГЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Современное российское государство давно забыло о необходимости диалога со своим обществом, и, сознавая кризисность ситуации, в которую оно само себя привело, государство ищет пути восстановления и поддержания такого диалога. Однако поскольку потребность в диалоге присутствует лишь на уровне внешнего «принуждения» и внутренней потребности государство в диалоге не ощущает, то оно прибегает пока лишь к симулякрам активизации граждан, параллельно с попытками внедрения технологий «умной толпы» усиливая репрессивно-контролирующие граждан структуры. Граждане России, так и не образовавшие даже гражданского общества, не интересующиеся не только страной в целом, но и окружающими людьми, находятся

в состоянии отчуждения от государства, окружающих людей и самих себя, в состоянии скрытой забастовки, грозящей тотальным и внезапным взрывом, революцией. Понимая это, государство пытается, тем не менее, продолжать линию поведения, заимствованную в начале 90-х годов XX века у США: обман и жизнь ради самоудовлетворения, безответственность и поиск «козлов отпущения», репрессии в отношении населения, параллельно с наращиванием пропаганды идеологии социального канибализма, преступности, увеличением расходов на военные нужды и торговлю оружием и снятие с себя ответственности за развал и коррупцию здравоохранения, образования и юстиции, их превращение в инструменты социальных репрессий и тотального контроля. Диалог государства и общества — сложный, многокомпонентный процесс, в котором вообще часты нарушения и асимметрии. В ситуации же, в которой оказалась современная Россия благодаря усилиям государства, эти асимметрии достигли критического значения, после которого наступает коллапс, ведущий к распаду самого государства и социальному взрыву, вплоть до революции. Парламентаризм — один из механизмов восстановления и поддержания симметрии, паритетности диалога, который, начавшись с общегосударственного уровня, постепенно стал принципом и моделью отношений государственных и общественных структур в регионах и областях. Парламентаризм, как известно, отражает становление в государстве системы разделения властей, при которой три ветви власти — законодательная, исполнительная и судебная — сосуществуют согласно принципу «сдержек и противовесов» [8; 12; 14; 15; 18; 19; 21]. Данный принцип позволяет разным властям дополнять и контролировать друг друга, избегая сверхмерной концентрации властных полномочий одной из ветвей власти. В широком смысле парламентаризм — процесс распределения власти по линии от тотальной диктатуры и иерархии ко «второй демократии» и лолуархии. В современном мире парламентаризм обретает все большее значение, а, значит, значение приобретает и решение проблем форм его осуществления, в том числе форм прямого и непрямого участия граждан в принятии и исполнении государственных решений.

Парламентаризм — система представительства прав и законных интересов различных социальных групп (стейкхолдеров и т.д.) как особых социальных общностей, субъектов. Эта система опирается на создание и функционирование при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальных посреднических, преимущественно общественных консультативно-совещательных структур, конвентов по типу парламента и иных общественных институтов участия граждан в жизни государства. Гражданский парламентаризм так-

же понимается как элемент гражданского общества, представляющий собой механизм реализации социальной политики в форме участия граждан в социально-экономических, общественно-политических, культурно-идеологических процессах [6; 7; 9; 10; 11; 13; 16; 17; 20]. Основной технологией парламентаризма в России может стать технология ситуативных ассоциаций — групп стейкхолдеров, формирующихся для решения той или иной проблемной ситуации, и, посредством конвентов, участвующих в процессах принятия и воплощения решений по данной ситуации. Это — интересубъективная технология, внедрение которой позволяет перейти от государственной диктатуры и жесткой иерархии как подчинения «низов» «верхам», при которых «низы», каждый отдельный человек лишь ни за что не отвечающий раб «системного монолита» власти, к лоурархии как участию граждан в принятии решений и управлению «снизу вверх», а также «второй демократии», при которой каждый субъект ответственен за себя и свою жизнь и, таким образом, ответственен за жизнь окружающих.

Идеология парламентаризма — идеология социального служения, всеобщей взаимосвязи и личной свободы и ответственности, качественно отличная от идеологии консюмеризма и социального каннибализма, всеобщей зависимости от государственной власти, безответственности, невежества и дискриминации нации по национальному, религиозному, социальному и иным признакам, которая в последние десятилетия все активнее пронизывает отношения людей стране. В целом, перспективы парламентаризма в России — это перспективы формирования и развития гражданского общества, построенного на принципах социального служения, партисипации и взаимопомощи. Иные принципы приведут лишь к тому, что гражданское общество станет придатком государства, имитирующем заботу о ближнем ради удовлетворения, подобно государственным структурам, только собственных интересов. Эти принципы — служения и взаимопомощи — во многом связаны с внедрением и распространением интересубъективных технологий управления, лоурархии. Проблемы внедрения интересубъективных технологий управления страной — это проблемы изменения ведущей идеологии и теории управления, перехода к эвергетической, постнеклассической модели управления [3; 4; 5]. Эвергетика, в отличие от классической и неклассической теорий управления, ориентирами которых служат мондиализация и толпократия, предполагает ряд изменений, обращающих внимание на важность сотрудничества и лоурархии — власти, основанной на учете мнений всех заинтересованных в том или ином решении людей: необходима подвижная кластеризация сообществ и систем, которыми традиционно

управляет «системный монолит» (бюрократия), восстановление связей «по горизонтали», сотрудничество разных по уровню и функциям структур и организаций как взаимодействие и взаимопомощь людей в рамках разных структур при решении конкретных (групп) проблем, укрепление местного самоуправления (низового уровень); сотрудничество профессионалов и непрофессионалов, государственных, общественных и бизнес-структур — неоднородных акторов, имеющих различные точки зрения и ценностные ориентации; внимание к процессам саморазвития и взаимного развития экономических и иных систем: общество, государство и сам человек — сложные, гетерогенные, развивающиеся системы, каждый компонент которых осмысляет себя в диалоге с другими в «калейдоскопе ситуаций», более или менее значимых для них, представительная власть определяет исполнительную [1; 3; 5]. Реформа управления включает ряд моментов: переосмысление роли значимости человеческого и социального капитала в развитии государства, общества и управления ими; формирование и применение технологий управления, учитывающих «человеческий фактор»; понимание значимости отношений социального партнерства и сотрудничества «центра» и периферии, предпринимателей и потребителей, профессионалов и непрофессионалов; применение технологий сотрудничества/партнерства, их активизации; осмысление перспектив отношений социального служения и взаимопомощи, духовно-нравственных опор развития; формирование и применение технологий, ориентированных на развитие культурного капитала сообществ и организаций; делиберализация отношений государства, общества и бизнеса к нарушению нравственных норм, преодоление социальной аномии и социального каннибализма; решение проблем социального отчуждения и безответственности: роста социального неравенства, безработицы и прекаризации профессионального труда; деформализацию и десимуляцию поддержки государством своих граждан и бизнеса, борьба с коррупцией «на местах», периферии (нравственная и правовая); создание механизмов поддержки социально ответственного бизнеса и поощрения участия отдельных граждан и их групп в управлении (нравственная и правовая); внедрение альтернативных форм разрешения конфликтов/принятия решений (посредничество/медиация) в здравоохранении, образовании, правоохранении и других сферах [1; 2; 4].

Список использованной литературы:

1. Арпентьева М.Р. Интерсубъективные технологии управления: между толпократией и социальным служением // Проблемы управления и модели-

рования в сложных системах: труды XVIII Междунар. конф. (20–25 сентября 2016 г., Самара) / под ред. Е.А. Федосова, Н.А. Кузнецова, В.А. Виттиха. Самара: СОО «Офорт», СНЦ РАН, 2016. С. 39–52.

2. Арпентьева М.Р. Энергетика и онтологии управления // Онтология проектирования. 2016. № 1 (19). С. 106–124.

3. Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.

4. Виттих В.А., Моисеева Т.В., Скобелев П.О. Принятие решений на основе консенсуса с применением мультиагентных технологий // Онтология проектирования. 2013. № 2 (8). С. 20–25.

5. Виттих В.А. Введение в теорию интересубъективного управления. Самара: Самарский научный центр РАН, 2013. 64 с.

6. Каширина Т.В., Митин А.В., Кемниц В.Э. История государства и права зарубежных стран. М.: МИЭМП, 2011. 365 с.

7. Карпов А.В. Современное состояние и тенденции развития парламентаризма в России // Национальные интересы. 2009. № 4. С. 4–13.

8. Керимов А.Д. Парламентаризм: сущность и определение // Политика и общество. 2009. № 12. С. 16–20.

9. Ковбенко Л.Н., Колесников В.Н. Парламентская культура как предмет научно-практического анализа // Власть. 2008. № 5. С. 77–79.

10. Колесников В.Н. Функциональная ценность парламентской культуры // Вестник СПб. ун-та. Сер. 6. 2010. Вып. 2. С. 33–39.

11. Котляревский С.А. Сущность парламентаризма // Новое время. 1994. № 14. С. 52–60.

12. Назарова Ю.В. Парламентаризм и парламент в аспекте политической философии // Известия ВолгГТУ. 2011. № 9. С. 28–32.

13. Патрушев С.В. Гражданская активность // Политические исследования. 2009. № 6. С. 24–32.

14. Ржешевский Г.А. Демократия: миф, реальность или раскрученный бренд? // Политические исследования. 2008. № 5. С. 91–95.

15. Смоленский М.Б. Правовая культура и идея государственности // Государство и право. 2009. № 4. С. 15–21.

16. Современный парламент / под ред. О.Н. Булакова. М.: Эксмо, 2005. 320 с.

17. Сутор Б., Хоман К., Бломе-Дрез Ф. Политическая и экономическая этика: учеб. пособие. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 368 с.

18. Сысолятина Е.Л. Специфика исследования современного парламентаризма // Социум и власть. 2012. № 4 (36). С. 38–44.

19. Almond G.A. and Verba S. The Civic. Boston and Toronto: Little, Brown and Company, 1965. 420 p.

20. Baker G. Civil Society and Democratic Theory. London and New York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2003. 191 p.

21. Heywood A. Political Ideologies. New Haven and London: Palgrave Macmillan, 2003. 382 p.

Беляев М.А.,
старший преподаватель кафедры
истории государства и права и конституционного права
Башкирского института социальных технологий
(филиала) ОУП ВО «Академия труда
и социальных отношений», г. Уфа

**МЕДИАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В РОССИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Достижение взаимного согласия в деятельности людей, их объединений, общества и государства, государств и мирового сообщества является главным предназначением социального регулирования на всех его уровнях. Стабильность, основанная на соглашениях, — это не только нравственный идеал неформальных межличностных человеческих отношений, но и системообразующий ориентир в упорядочении социальных связей, призванный оптимальным образом сбалансировать разнообразные, нередко противоречивые интересы. Современная действительность свидетельствует о востребованности мирного урегулирования спора как средства повышения роли гуманизма и расширения диспозитивности в жизни, что соответствует общемировой тенденции повсеместного использования примирительных процедур разрешения разнообразных конфликтных ситуаций в различных сферах жизнедеятельности человека [2].

Примирение — неотъемлемая часть регулирования этнополитических конфликтов, где нельзя, как мы уже говорили об этом выше, решить все с юридической точностью. Этнополитический конфликт содержит множество нюансов и противоречий. При этом некоторые авторы считают, что «несмотря на несомненную социальную значимость института примирения, практику его реализации пока вряд ли можно признать эффективной» [2].

Между тем, выход из ста двадцати конфликтных ситуаций с этническим подтекстом на постсоветском пространстве, в которые была вовлечена Россия (конфликт с Грузией по поводу бывших ее автономий; ситуация вокруг Крыма и Приднестровья; межгаджикский конфликт и т. д.), благодаря демократизации в нашей стране происходил при всех издержках преимущественно посредством переговорных процессов [4].

В современных условиях активное использование медиативных технологий (медиация, переговоры, согласительных комиссий, арбитров и др.) свидетельствует об их востребованности как политического инструмента. Реализация технологий примирительных процедур провозглашается одним из важнейших направлений развития социальных институтов и социальной политики в стратегических программных документах Российской Федерации, подтверждает общемировую тенденцию увеличения роли альтернативных (внесудебных) процедур в разрешении конфликтных ситуаций в самых разных сферах общественных отношений.

Медиативная технология — это альтернатива государственному принуждению. Причиной развития альтернативного разрешения споров справедливо признается недостаточная эффективность работы судебной системы, что вызвано перегруженностью судов, длительностью судебного разбирательства, судебными ошибками и другими недостатками [3, с. 25; 8, с. 120]. Необходимо отметить, что речь идет не только о судебной системе, а о государстве в целом.

История примирительных технологий в России имеет давнее прошлое.

Регулирование конфликтов с использованием примирительных технологий стало источником такого древнего обряда славян, как побратимство, направленного на ограничение применения кровной мести [16, с. 11]. Потребность в избавлении от обычая мести во многом подталкивала древнеславянское общество к выработке цивилизованных способов преодоления негативных последствий социальных конфликтов.

Во времена Киевской Руси среди примирительных процедур важное место занимали совместные пиры государя, вельмож и народа. Подобные мероприятия являлись одним из основных средств консолидации верховной власти и народа. При этом каждый совместный пир являлся своеобразным способом примирения противоречий между государем, вельможами и народом. В этом смысле пир становился правовым символом, ибо именно он в значительной степени и формировал позитивную социальную ответственность, отражал социальный статус пирующих, выступал определенным «тестом на лояльность» к княжеской власти и неким средством обратной связи власти и общества [12, с. 10]. Традиции совместных пиров (конечно, в более цивилизованной форме) были восприняты последующими поколениями в виде санкционированного на государственном уровне порядка проведения разнообразных переговоров, совещаний, работы примирительных комиссий и других согласительных и примирительных процедур.

Исторически на Руси, как и во всем мире, частный порядок разрешения конфликтов предшествовал соответствующим официальным государственным процедурам. Доказательством этому служит, например, упоминание о третейском суде в Соборном уложении 1649 года: стороны имели право по обоюдному решению сформировать свой третейский суд, решение которого приравнивалось по статусу к решению государственного суда [11, с. 62]. Прообразы третейских судов и других согласительных авторитетов корнями уходят в первобытное общество. С возникновением и развитием государства наиболее эффективные и проверенные временем организационные и процедурные формы мирного разрешения конфликтов были привнесены и соответствующим образом инкорпорированы в складывающийся правовой порядок.

Окончательное законодательное оформление и признание примирение получило посредством введения в отечественную юридическую практику института совестного суда (XVIII–XIX вв.). Широкое распространение примирительные процедуры получили в России в крестьянской среде, жизнь которой и в XIX в. регулировалась в основном неписаными правилами и обычаями [9, с. 12–28]. Процедуры разрешения конфликтов в волостном суде и в неофициальных судах (суд старейшин, суд соседей, громада, братский суд) в целом основывались на посредничестве и примирении.

Задачи примирения в начале своего существования в российской юридической практике выполняли и мировые суды. Так, Устав гражданского судопроизводства (1864) предусматривал, что мировой судья на основании соглашения сторон мог выполнять определенные примирительные функции по правилам, установленным для третейского суда [18, с. 44]. Дело в том, что при учреждении системы местных судов в результате судебной реформы 1864 г. главным предназначением института мировых судей являлись примирение сторон, охрана и утверждение «общего порядка и спокойствия». При рассмотрении гражданских дел мировой судья только «в случае неуспеха» мер, предпринятых для склонения сторон к примирению, мог приступить к постановлению решения по существу. Причем меры для склонения тяжущихся к примирению мировой судья обязан был принимать и во время производства по делу.

Положительный опыт действия указанных судов впоследствии был воспринят и Советской Россией путем введения в конце 20-х гг. прошлого века сельских общественных судов с использованием примирительных камер при сельских советах, реорганизованных в начале 30-х гг. в товарищеские суды колхозов [12, с. 2–5]. В компетенцию дан-

ных судов (сельские общественные суды, производственно-товарищеские суды, жилищные суды) были переданы малозначительные дела, причем работа таких судов практически не формализовалась правилами судопроизводства [7, с. 45]. В настоящее время атипичные функции разрешения малозначительных юридических конфликтов выполняют административные комиссии.

У разных народов, проживающих на территории России и стран СНГ, зарождение и развитие примирительных процедур имеют свои особенности. В любом случае идея примирения с момента зарождения тесно связана с нормами обычного права. Например, специфика примирительного процесса кавказских народов в том, что его осуществляли духовные, авторитетные и влиятельные люди. Назначенное наказание имело целью, в первую очередь, восстановление нарушенного внутриобщинного мира. Главная задача суда старейшин народов Северного Кавказа, представлявшего собой родовой суд, заключалась в примирении сторон. При этом решения данного суда, основанные на нормах обычного права, считались обязательными лишь в случае признания его справедливости обеими сторонами [1, с. 9; 19, с. 38–41].

Схожий порядок примирительных процедур длительное время использовался и во многих других развивающихся сообществах. В XIX в. у народов Дальнего Востока России, несмотря на то, что судебная система в целом по стране уже в основном сложилась, но, по оценкам специалистов, была малоэффективной. В большинстве случаев судебные функции передавались третьей стороне (медиаторскому) суду, разрешавшему, как правило, имущественные тяжбы и при необходимости любые иные конфликты.

Правовой основой решения конфликтов, как отмечалось, являлось обычное право, нередко систематизированное в сборники (например, Селенгинское уложение 1823 года, составленное на основе древних обычаев бурят). В соответствии с обычаями бурят, судебным разбирательством ведали шуленги и старшины¹, главной задачей которых было добиться признания преступником своей вины или примирения тяжущихся сторон [17, с. 75–85]. При недостижении примирения сторона могла обратиться за защитой к земскому начальству или другому представителю российской власти, руководствовавшимся при рассмотрении соответствующих дел как нор-

---

¹ Шуленги — сборщики податей; выборные судьи. Старшины — авторитетные лица в роде, имеющие властные полномочия по управлению определенным сообществом.

мами обычного права бурят, так и Указами Иркутского губернского Правительства (от 3 августа 1800 г., 9 июля 1806 г. и др.) и Указом Правительствующего сената (от 13 декабря 1820 г.). Схожий порядок судебно-правовых отношений наблюдался и у других народов Сибири — якутов, эвенков, алтайцев, шорцев и др. При этом судебными функциями у данных народов обладали представители родовой верхушки, которую царская администрация наделяла необходимыми полномочиями и правами (шуленги, старшины и др.) [17, с. 75–85].

Следует отметить, что согласно Уставу «Об управлении инородцев Сибири» (1822) коренные народы Сибири были разделены на три разряда: оседлое население, кочевники и бродячие народы. В юридическую практику был введен институт суда «словесной расправы», который на основе обычаев рассматривал незначительные дела (за исключением возмущения, намеренного убийства, разбоя и насилия, «деланья фальшивой монеты», похищения казенного и общественного имущества). При этом указанный Устав определил основное назначение судов «словесной расправы», заключающееся в «прекращении частных между инородцами несогласий и в их примирении». Особенностью решения суда «словесной расправы» являлось то, что оно приобретало юридическую силу, если обе спорящие стороны были согласны с принятым решением, поэтому основная функция словесной расправы состояла в примирении спорящих сторон [14, с. 25–26]. Суд «словесной расправы» являлся специфическим прообразом современных третейских судов и примирительных комиссий.

Подобным образом развитие примирительных процедур происходило и в других странах. Например, в Великом княжестве Литовском согласно Статутам 1529 и 1566 гг. было установлено правило о государственном расследовании в первую очередь наиболее тяжких преступлений. В остальных случаях, как правило, допускалось примирение сторон, как по гражданским, так и по уголовным делам путем совершения мировой сделки [6, с. 141].

В Казахстане долгое время сохранялся обычай, согласно которому стороны в споре могли обращаться за его решением к любому авторитетному члену рода, отличавшемуся умом и жизненным опытом, т. е. к третейскому разбирательству судебных дел. С развитием государственности появились судьи-бии, которыми в XV–XVII вв. могли стать те, кто хорошо знал обычаи и выделялся своим общественным положением и умом [5, с. 452]. С XVII в. в казахских ханствах повсеместно действовал суд биев, выполнявший функции третейско-

го суда, а наряду с ним существовал суд султанов, разбиравший различные тяжбы между крупными родами, и суд хана, которому принадлежало право судить султанов и биев и выносить окончательные судебные решения [15, с. 115–116]. Такое построение судебной системы на территории современного Казахстана можно признать довольно развитым и эффективным: первый уровень судов (суды биев) был направлен на примирение сторон, и только если оно не было достигнуто, следовало обращение заинтересованных сторон к судам султанов и хана.

Во многих регионах России все еще действуют обычаи, согласно которым примирение конфликтующих сторон общиной или самими сторонами поручается уважаемым в данном регионе людям, умудренным большим жизненным опытом («аксакалам») или иным признанным в данной местности третьей стороной судьями. При этом следует иметь в виду, что не всегда такое примирение можно признать правомерным. В последнее время такими судьями нередко выступают криминальные личности (авторитеты, воры в законе), часто применяющие угрозы и насилие для прекращения того или иного конфликта (так называемая теневая юстиция). Основной причиной этого называют бездействие правоохранительных органов и безразличие общественности, которая могла бы стать инициатором упорядочения отношений между жителями того или иного региона [10, с. 111–112].

Как видно, примирительные процедуры в России имеют глубокие исторические корни и в настоящее время активно встраиваются в нормативную правовую систему. Многолетний положительный российский и зарубежный опыт примирения в различных сферах общественных отношений может быть обобщен и успешно использован для дальнейшей оптимизации данного правового института в современных условиях.

Список использованной литературы:

1. Абдуллаева Ч.С. Некоторые историко-правовые аспекты процедур примирения с потерпевшим // История государства и права. 2008. № 8. С. 9.
2. Власенко Н.А., Чернышова Т.В. Примирение и право // Журнал российского права. 2012. № 7 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС Консультант плюс.
3. Воскобитова Л. Доктринальный проект Модельного закона субъекта Российской Федерации «О службе примирения» // Мировой судья. 2007. № 1. С. 25.
4. Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.

5. История государства и права СССР / под ред. Г.С. Калинина, А.Ф. Гончарова. М., 1972. С. 452.
6. История отечественного государства и права: учебник: В 2 ч. / под ред. О.И. Чистякова. М., 2010. Ч. 1. С. 141.
7. Камалова Г.Т. Формы привлечения общественности к участию в работе судебных органов Урала (1922–1930 гг.) // Российский судья. 2009. № 9. С. 45.
8. Коннов А.Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 120.
9. Кочеткова Н.И. Этнический правовой обычай как источник права России. Ростов н/Д., 2007. С. 12–28.
10. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007. С. 111–112.
11. Матненко М.В. Третейское урегулирование разногласий в трудовых отношениях // Трудовое право. 2008. № 6. С. 62.
12. Мигущенко О.Н. Истоки формирования религиозно-нравственной составляющей российского правосознания // История государства и права. 2007. № 11. С. 10.
13. Мигущенко О.Н. Общественные суды при сельских советах как фактор формирования правосознания населения (по материалам ЦЧО) // Мировой судья. 2008. № 3. С. 2–5.
14. Наумкина В.В. Деятельность судов «словесной расправы» в Восточной Сибири XIX века // История государства и права. 2007. № 12. С. 25–26.
15. Обушиев С.П., Умерова Г.Б. Судебная политика в национальных окраинах Российской империи в XIX веке (Дальний Восток, Сибирь, степное Предкавказье, Закавказье, Казахстан и Средняя Азия) // Право и политика. 2007. № 5. С. 115–116.
16. Рубинштейн Е.А. Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11.
17. Тумурова А.Т. Генезис обычного права бурят. Улан-Удэ, 2005. С. 75–85.
18. Устав гражданского судопроизводства с разъяснениями Сената по 1903 г. включительно. Екатеринбург, 1904. С. 44.
19. Ширяева Ю.В. История примирительных процедур в России // Исполнительное право. 2008. № 2. С. 38–41.

Берешева Л.А.,
кандидат экономических наук,
декан финансово-экономического факультета
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

ОПТИМИЗАЦИЯ СФЕРЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

До последнего времени в России превалирует сложившаяся консервативная практика хозяйствования, опирающаяся на выпуск низко-технологичной продукции и крупномасштабный экспорт сырьевых ресурсов. Тогда как в условиях санкций без существенных структурных преобразований в национальной экономике и технологических прорывов наша страна обречена на отставание от лидирующих держав и не сможет обеспечить провозглашаемый социально-экономический прогресс. Академик РАН А. Аганбегян считает, что наблюдаемое в последние годы замедление темпов экономического роста в России представит не временным явлением, а «долговременной реальностью» [1, с. 52], что обусловливается сохраняющейся моделью хозяйствования.

Уже несколько лет в правительственных кругах и научном сообществе активно обсуждаются вопросы модернизации российской экономики. Очевидно, что в условиях нынешней сырьевой модели «модернизации быть не может» [3, с. 8]. Широко известная «Стратегия 2020», призванная обеспечить реализацию заявленной модернизации, подверглась серьезной критике со стороны многих, в том числе авторитетных ученых. Большинство экспертов указывает на ее декларативность и фетишизацию амбициозных целей при отсутствии реальных путей и механизмов достижения последних. Исследователями выдвигаются альтернативные варианты модернизации, различные подходы, их сочетания и комбинации. Например, А. Мартыновым обосновывается, что общенациональная стратегия развития призвана осуществляться на основе системно-институциональной парадигмы [12]. В. Мау указывает на необходимость «комплексной модернизации» [13]. А. Акаев концентрирует внимание на использовании стратегии «интеграционной модернизации» [2]. Группой известных российских ученых предложен комплекс мер по осуществлению модернизации и формированию инновационной модели национальной экономики на основе «системного подхода» [5].

Большинство научных обоснований отечественных ученых содержат в себе ту или иную ценность и заслуживают быть учтенными и использованными в процессе общественного консенсуса по вопросам национальной модернизации. Следует отметить, что практически во всех известных публикациях в числе системной совокупности важнейших направлений действий решающая роль отводится проблемам структурной перестройки народного хозяйства под руководством и непосредственным участии государства (в т. ч. финансовыми и имущественными ресурсами), развитие и реализации человеческого потенциала.

Автор данной статьи солидарен с учеными [4], утверждающими, что модернизировать экономику России на инновационной основе возможно только на базе современной методологии науки, новой идеологии, формирования инновационного сознания, новой модели поведения человека.

В системе мер по модернизации отечественной экономики существенное значение имеют преобразования в регионах. Региональное управление сегодня должно быть стратегически ориентировано на формирование на своей территории экономики инновационного типа на основе масштабной структурной перестройки и трансформации мышления и поведения всех категорий регионального сообщества. А это невозможно без использования системного подхода. Можно утверждать, что именно системный подход способен составить общую теоретико-методологическую основу становления и развития инновационной экономики в регионе. Наша позиция относительно инновационных преобразований в регионе опирается на научные представления о сложной взаимозависимости протекающих социально-экономических и институциональных процессов, преобладании в настоящее время многоаспектных межотраслевых, межсекторальных, интеграционных, комбинированных связей, отношений, форм, структур, явлений и тенденций.

В условиях модернизации к развитию региона с методологической точки зрения предъявляются качественно новые требования: на первое место должно выходить обеспечение системности, целостности, сбалансированности, внутренней консолидации, адаптивности и устойчивости региональной экономики [10, с. 53], что требует научно обоснованных действий по ее трансформации.

Структурная перестройка экономики в регионах инициативно в той или иной степени активности проходит в ряде субъектов Российской Федерации. Так, в Башкортостане еще в 1999 году были разработаны концепция и программа масштабной структурной перестройки народного хозяйства республики [7], направленные на переориентацию

с преобладавшего сырьевого, добывающего сектора на перерабатывающие производства, способные выпускать продукцию конечного потребления. Реализация намеченных действий на системной основе дала хорошие результаты, выразившиеся в стабильном социально-экономическом росте в течение нескольких лет. Однако впоследствии организационно-структурные и экономические преобразования в Республике Башкортостан замедлились, что не способствовало созданию необходимых предпосылок для перехода к новой экономике.

Для успешного формирования инновационной модели развития в регионах требуются отвечающее реальным условиям институциональные и структурные преобразования, направленные на реформирование производств, привлечение инвестиций, обновление видов экономической деятельности, ведущих к изменению пропорций, соотношений секторов и отраслей, связей между ними, что в итоге способно обеспечить создание конкурентоспособных технологий, товаров, услуг. Одновременно преобразования неизбежно охватят социальную сферу, повысят значение и эффективность реализации человеческого капитала. При этом значительное влияние на процессы инновационного развития каждого региона будут оказывать его специфика, феноменальный потенциал. Следует видеть, что отличительным признаком формирования инновационной экономики в каждом конкретном регионе будет являться именно специфическое системное взаимодействие социально-экономических компонентов, факторов и ресурсов, создающее своеобразные возможности разработки, внедрения и освоения новейших технологий и наукоемких видов продукции (товаров, услуг) в различных сферах жизнедеятельности регионального сообщества.

Важную роль в модернизации экономики региона должна сыграть региональная инновационная система, под которой понимается определенная совокупность и рациональное сочетание участников инновационных процессов (научно-исследовательских, технологических, опытно-конструкторских организаций, научных подразделений учебных заведений и предприятий, инфраструктурных звеньев, финансовых, венчурных и внедренческих структур), государственных органов, а также институциональных условий, ресурсов, организационно-экономических связей и отношений, обеспечивающих постоянное устойчивое взаимодействие этих участников в целях интенсивной и непрерывной генерации новых научных и технических разработок, их отбора, доведения до практического применения и рыночной реализации в виде конкурентоспособных технологий, товаров, услуг и их широкого распространения [9]. Чрезвычайно важным для эффектив-

ного функционирования региональной инновационной системы является постоянное взаимодействие всех участников, а не эпизодическое и фрагментарное, что зачастую имеет место в различных регионах.

В современных условиях необходимо учитывать происходящие естественные изменения в соотношении материального производства и сферы услуг в пользу последней, ценность которой, по определению экономистов, «резко возрастает. Она становится преобладающим заказчиком рабочей силы и создателем ВВП» [4, с. 26]. Очевидно, что качественный уровень модернизации отечественной экономики, наряду с другими критериями, будет характеризоваться и увеличением доли услуг в ВВП страны и ВРП, что не может не предполагать дальнейшего ускоренного развития сферы услуг. И этому, конечно же, важно содействовать, а также контролировать процессы и тенденции.

В 2008 году в одной из монографий [10] авторами обращалось внимание на необходимость включения в перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ следующих чрезвычайно важных для регионов критериев: изменение структуры ВРП; доля инновационной продукции в общем объеме произведенной (реализованной) продукции; рост объемов и расширение ассортимента услуг как для населения, так и для хозяйствующих субъектов (бизнеса) и др. Аналогичные предложения вносились и другими научными работниками. Однако все они остались неучтенными. Тогда как сфера услуг требует повышенного внимания.

Сфера услуг представляет собой сегодня сложную, разветвленную специфическую социально-экономическую систему, обладающую разнообразными свойствами, функциями, ресурсами, связями, обусловленными самой «природой» услуг, их предназначением, особенностями функционирования отраслей (отраслевых групп) и характерными чертами сервисных процессов. В нынешних условиях сфера услуг предстает одним из важнейших системообразующих секторов современной национальной экономики. Сфера услуг не ограничивается традиционными видами деятельности, расширяет свое присутствие в общественной жизни, глубоко интегрирована в общественное производство, переплетена своеобразными связями практически со всеми отраслями и областями функционирования народного хозяйства.

В экономической литературе имеются различные классификации услуг, в соответствии с избранными группировочными признаками, в числе которых наиболее используемыми стали следующие: по назначению; по отраслевой принадлежности; по групповым видам услуг; по категориям потребителей; по месту производства и месту предоставления услуг; по формам обслуживания; по времени (срочности)

выполнения услуг; по типу контактов поставщиков и потребителей; по характеру потребления; по формам собственности производителей (поставщиков) услуг; по источникам финансирования; по территориальной масштабности предоставления (предложения) услуг и др.

В составе большинства промышленных, сельскохозяйственных, строительных и других компаний, как правило, имеются различные сервисные подразделения. Да и деятельность как крупных, так и средних и даже малых предприятий сферы услуг зачастую носит многоотраслевой или комбинированный характер. В сфере услуг интенсивно происходили и продолжают процессы концентрации, укрупнения производств, диверсификации видов деятельности и услуг, обусловленные обострением конкуренции.

Наряду с традиционными бытовыми услугами (ремонт бытовой техники, телерадиоаппаратуры, часов, ремонт и изготовление одежды, обуви, мебели, металлоизделий, химчистка, косметические услуги и др.), автосервисом, транспортно-экспедиционными, туристическими, финансовыми, страховыми и юридическими услугами, все большее использование и распространение повсеместно получают консалтинговые, маркетинговые, логистические, лизинговые, аутсорсинговые, франчайзинговые, аудиторские, дистрибьюторские, проводной и сотовой связи, биржевые, выставочно-ярмарочные, архитектурно-планировочные, рекламно-оформительские, издательские, риэлтерские, экспертные, патентные, инжиниринговые, технологические, внедренческие, компьютерного программирования, информационно-коммуникационные, электронной торговли, экологические и многие другие услуги, перечислить которые здесь не представляется возможным. (Более подробно специфика сферы услуг раскрыта в монографии [11]).

Следует учитывать, что многие виды услуг образования, медицины, науки, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, информационно-коммуникационного сектора и др. имеют общенациональное значение и играют важную роль в социально-экономическом развитии общества. Сфера услуг в наши дни является основным создателем новых рабочих мест. Трудно переоценимое значение сферы услуг состоит в усилении влияния ее функционирования на смягчение циклических колебаний процессов общественного воспроизводства.

В последние годы все более заметным становится, что организации сферы услуг развиваются на базе прогрессивных технологий, используют современное оборудование, применяют достижения науки и техники, сами создают и внедряют различного рода инновации. Ценным следует признать и то, что разнообразные инновации в тех или иных видах сервисной деятельности способны содействовать, активизиро-

вать и дополнять развитие инновационных процессов во всех отраслях и секторах отечественной экономики.

Таким образом, можно утверждать, что формирование инновационной экономики немислимо без разностороннего ускоренного развития сферы услуг и содержательного инновационного наполнения ее многогранного функционирования.

Развитие инновационности сферы услуг объективно находится под воздействием общих закономерностей современного общественно-го прогресса, но одновременно имеет свои характерные закономерности и особенности (подробно раскрытые в научной статье [8]), которые во многом определяют специфику настоящего этапа становления и расширения инновационной деятельности в сервисных организациях. Первую закономерность можно представить следующим образом: всевозрастающий спрос населения и предпринимательского сектора на новые высокотехнологичные услуги рыночного и социального характера, а также повышение требований по качеству исполнения традиционных услуг неизбежно вызовут постоянно увеличивающийся поток разнообразных инноваций и обновление различных сторон сервисной деятельности. Вторая закономерность состоит в том, что скорость инновационного развития сферы услуг не будет отставать от инновационных преобразований в других отраслях общественного производства, поскольку усиливается взаимовлияние всех секторов современной экономики. Третья закономерность — уровень инновационного развития сферы услуг по регионам страны и внутри регионов будет иметь определенные отличия, связанные с наличием как объективных, так и субъективных факторов.

Современное развитие сферы услуг во многом определяется разнообразными факторами регионального значения: размером территории; численностью населения; структурой и состоянием отраслей и производств народного хозяйства региона; уровнем деловой активности бизнеса и населения; наличием инфраструктурных объектов; состоянием транспортных коммуникаций; привлекательностью предпринимательского климата; платежеспособностью населения и хозяйствующих субъектов; профессионально-квалификационным уровнем трудовых ресурсов; менталитетом населения и др. Характерной чертой большинства видов деятельности сферы услуг является высокая степень локализации, привязка к определенной территории (региону, городу, району, городским и сельским поселениям). Поэтому размеры, размещение, виды и масштабы деятельности, формы собственности, методы работы предприятий сервиса, их роль и потенциал развития в условиях модернизации должны быть обосновано увязаны с потребностями

ми, приоритетами и стратегией инновационных сдвигов в экономике региона. Следовательно, эти вопросы должны находиться в поле зрения региональных органов управления.

Инновационное развитие сферы услуг региона будет сопряжено с влиянием ряда внешних и внутренних факторов, среди которых наиболее существенными, по оценке авторов, являются следующие: изменяющийся спрос потребителей услуг; экономическая политика правительства страны; условия и механизмы модернизации; ход и результаты структурной перестройки; развитие научно-технического прогресса; интенсивность общенациональных инновационных преобразований; эффективность функционирования национальной и региональной инновационной системы; специфика и уровень развития тех или иных отраслевых групп услуг и видов деятельности; особенности интеграции, концентрации и комбинирования различных видов услуг по отраслевым группам, конкретным компаниям; усиление конкуренции, причем как внутрорегиональной, так и межрегиональной; финансовые возможности предприятий; наличие инновационного потенциала различных компаний; профессиональный уровень руководителей предприятий; степень компетенций работников; степень участия региональных и местных властей.

На нынешнем этапе формирования инновационного развития ключевое значение имеет существенное увеличение в организациях сферы услуг объемов новых знаний в различных областях (экономики, финансов, технологии, социологии, психологии, информатизации, управления и др.), повышение компетенций персонала на всех уровнях, раскрытие интеллектуального потенциала специалистов. Можно утверждать, что фундаментальной базой инновационного прорыва сферы услуг будут служить творчество, креативное мышление, развитие креативных способностей человеческих ресурсов, системная креативная деятельность. А это в свою очередь требует квалифицированно го управления развитием работников сферы услуг.

Успешная деятельность предприятий сферы услуг в условиях инновационного развития должна выстраиваться на основе определенных принципов, в числе которых ключевыми, по оценке автора, являются следующие: 1) всесторонний учет многих разнообразных факторов внешней среды; 2) оперативное и гибкое реагирование на возрастающий спрос потребителей, тотальное повышение качества услуг; 3) соответствие организационной структуры управления, организации труда и сервисных процессов специфике отраслевых видов услуг, особенностям их комбинирования, диверсификации, комплексности предоставления клиентам; 4) внутренняя согласованность взаимосвязей,

функций и задач всех структурных элементов организации; 5) сбалансированность различных видов ресурсов (материальных, имущественных, финансовых, технических, информационных, человеческих и др.); 6) гармоничная совместимость стратегии развития компании с ее организационной культурой и профессиональным уровнем управляющих; 7) открытость для различных видов знаний, научно-технических и организационно-управленческих нововведений; 8) стимулирование творчества и инициатив сотрудников, креативной деятельности; 9) взаимодействие с региональными и муниципальными органами управления.

В стратегических целях формирования инновационного типа развития региона следует обеспечить создание масштабной, но гибкой, динамичной и эффективно действующей системы сервиса. Представляется, что то или иное ускорение развития этой сферы будет во многом определяться как общими инновационными сдвигами в национальной экономике, так и действиями конкретных региональных и муниципальных властей по созданию соответствующих институциональных, организационных, экономических, инвестиционных и социальных условий.

Дальнейшее инновационное развитие сферы услуг будет связано с преодолением ряда экономических, финансовых, кадровых, информационных, организационных проблем, основными из которых являются следующие.

Первая — постоянно возрастающие цены, ставки, тарифы на аренду помещений, земли, отопление, газ, воду, электроэнергию, бензин, транспортировку, сырье и материалы, страхование имущества и т.д. Все это неизбежно отражается на стоимости предоставляемых потребителям услуг и в определенной мере сдерживает платежеспособность спроса и сужает возможности прибыльной деятельности.

Вторая проблема — острая нехватка собственных финансовых ресурсов на освоение новых технологий, заказ инновационных проектов (разработок), закупку новейшего оборудования, приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности (изобретения, ноу-хау и др.). Эта проблема усугубляется недоступностью долгосрочных кредитов, высокими ставками процентов за пользование заемными средствами и высокими рисками их своевременного возврата.

Третья проблема — кадровая. Сфера услуг испытывает нехватку профессиональных управляющих и высококвалифицированных специалистов в области инновационного развития. Формирование компетентности и стратегического управления человеческими ресурсами в организациях сферы услуг остается актуальнейшей проблемой. Направления, принципы, способы и методы ее решения обстоятельно представлены в нашем монографическом исследовании [11]. Однако

остается проблема внедрения, полноценного использования научных разработок, предложений и рекомендаций в практической деятельности предприятий сервиса.

Четвертая проблема заключается в низком уровне информационно-обеспечения предприятий сферы услуг, не позволяющем им владеть конкретными сведениями о мировых и отечественных научно-технических достижениях и инновациях, потенциально применимых в отраслевых группах услуг, а также новых технологиях и материалах, видах услуг, формах обслуживания, передовых методах управления и т. п.

Пятая проблема состоит в отсутствии каких-либо статистических данных и оценочных показателей активности и результативности инновационной деятельности в сфере услуг, как по регионам, так и в целом по стране.

Шестая проблема — недостаточное участие региональных и муниципальных органов управления в развитии сферы услуг на своих территориях.

По сути дела, можно с высокой степенью определенности утверждать, что устранение последней проблемы за счет активного заинтересованного содействия региональными и местными органами власти организациям сферы сервиса различных форм собственности позволит не только значительно снизить остроту всех других проблем и сложностей, но и обеспечить их частичное решение. Это касается как ставок оплаты за аренду государственных и муниципальных помещений и земельных участков, так и коммунальных платежей, подбора, подготовки и переподготовки кадров, стимулирования и поддержки предпринимательской активности, повышения эффективности функционирования региональной инновационной системы, организации современного информационного обеспечения, а также государственных (региональных) и муниципальных гарантий по кредитованию на инновационные цели.

Одним из весьма действенных направлений регионального и муниципального содействия инновационному развитию сферы услуг является совместное инвестирование перспективных проектов, прогрессивных технологий, создания новых рабочих мест, освоения новых видов услуг, имеющих важное социально-экономическое значение для территорий.

Надо сказать, что участие и содействие органов власти по регионам складывается по-разному. К примеру, в Республике Башкортостан в целях стимулирования притока инвестиций установлена пониженная налоговая ставка налога на прибыль организациям тех инвесторов, которые осуществляют инвестиционную деятельность в форме капитальных вложений в республике, в том числе в объекты основных

средств производственного назначения, новое строительство, используемые исключительно для производства товаров, выполнение работ, оказание услуг на территории республики. Пониженная налоговая ставка применяется в зависимости от суммарного объема капитальных вложений инвестора: от 100 до 300 млн руб. — на 1 год; от 300 до 700 млн руб. — на 2 года и т. д., а свыше 2 млрд руб. — на 5 лет. Эту меру можно признать привлекательной. В то же время на территориях республики имеются факты бюрократических проволочек, нечеткой позиции властей, затягивание сроков оформления и узаконения земельных участков под застройку объектов делового, торгового, сервисного назначения.

В современных условиях развития региональные и местные администрации должны перейти от пассивного ожидания инвесторов к инициативной деятельности по поиску и привлечению дополнительных инвестиционных ресурсов. Причем важно сосредоточиться не только на стимулировании внутренних инвесторов, но и на работе с внешними инвесторами. В настоящее время многие внешние инвесторы (в т. ч. иностранные) предпочитают вкладывать средства в быстрокупаемые, привлекательные для населения проекты: торгово-сервисные центры, торгово-развлекательные, туристско-гостиничные комплексы, спортивно-оздоровительные сооружения, аквапарки, объекты быстрого питания. Справедливо отмечают экономисты, что некоторые инвесторы не могут реализовать свои инвестиционные проекты на территории того или иного муниципального образования даже при формально благоприятных условиях, поскольку «свободный вход в местную экономику для внешних инвесторов может быть ограничен местной властью» [6, с. 150]. Причиной этого часто служит наличие неформальной компоненты, недобросовестность, либо некомпетентность отдельных руководителей. Примеров тому предостаточно.

Для того чтобы повысить степень содействия региональных и муниципальных администраций развитию сферы услуг, следует внести в перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [14] и перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов [15] соответствующие дополнения показателей, в частности отражающих рост объемов реализации инновационных услуг на конкретной территории. Это повысит ответственность указанных органов управления за результаты инновационных преобразований на своих территориях.

В целях координации развития сферы услуг в регионах считаем целесообразным в министерствах (департаментах, комитетах) экономического профиля сформировать соответствующие отделы, способные осуществлять межотраслевое содействие и регулирование деятельности сервисных организаций.

В заключение следует резюмировать, что в стратегии и системе мер по модернизации отечественной экономики значительное место должны занять результативные действия региональных и местных властей по обеспечению ускоренного развития сферы услуг.

Список использованной литературы:

1. Аганбегян А. О месте экономики России в мире // Вопросы экономики. 2011. № 5. С. 43–55.
2. Акаев А. О стратегии интегрированной модернизации экономики России до 2025 года // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 97–116.
3. Бодрунов С.Д. Модернизация российской экономики на современном этапе // Экономическое возрождение России. 2012. № 3. С. 6–9.
4. Газизуллин Ф.Г., Газизуллин Н.Ф., Газизуллин Т.Н. Инновационное мышление – непреложное условие модернизации современной экономики России // Проблемы современной экономики. 2012. № 3 (43). С. 25–26.
5. Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л. и др. О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. 2011. № 3 (54). С. 1–7.
6. Дегтярев А., Маликов Р., Гришин К. Инвестиционный потенциал муниципальных образований: неформальное взаимодействие власти и бизнеса // Общество и экономика. 2011. № 2. С. 141–155.
7. Маннапов Р.Г. Концептуальные основы Программы структурной перестройки народного хозяйства республики // Экономика и управление. 1999. № 2. С. 14–21.
8. Маннапов Р.Г. Закономерности, особенности и проблемы развития инновационной деятельности в сфере услуг региона // Региональная экономика. 2012. № 32 (263). С. 2–8.
9. Маннапов Р.Г., Маннапов А.Р. Управление системным формированием инновационной экономики в регионе // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. № 1. С. 102–107.
10. Маннапов Р.Г., Ахтариева Л.Г. Организационно-экономический механизм управления регионом: формирование, функционирование, развитие : монография. М.: КНОРУС, 2008. 352 с.
11. Маннапов Р.Г., Берешева Л.А. Управление человеческими ресурсами в организациях сферы услуг: научные основы формирования и развития / под ред. Р.Г. Маннапова. М.: МАКС Пресс, 2011. 176 с.
12. Мартынов А. Общенациональная стратегия развития России: проблема реализации // Общество и экономика. 2009. № 3. С. 5–26.
13. Мау В. Экономика и политика в 2011 году: глобальный кризис и поиск новой модели роста // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 4–26.

14. Перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Утвержден указом Президента Российской Федерации от 21.08.2012 № 1199].

15. Перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов [Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607].

Вайн Е.А.,
старший преподаватель кафедры
истории государства и права и конституционного права
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Известный немецкий социолог К. Мангейм в своей работе «Диагноз нашего времени», говоря о молодежи, подчеркивал, что она «ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она — потенция, готовая к любому начинанию» [2, с. 445]. Эти слова справедливы и сегодня. Чтобы иметь грамотных, интеллектуально подготовленных, социально ответственных, обладающих активной гражданской позицией граждан, их к этому надо готовить.

К сожалению, политологи и социологи отмечают, что «российская молодежь в ценностном плане уже отличается от поколения предыдущих периодов в сторону поступательной утраты присущих российской цивилизации ценностей. Если ранее во главу угла ставился коллективный принцип всеобщего или общественного блага, то сейчас ему на смену приходит личный успех, невзирая на принципы морали» [1]. Анализируя состояние молодежи в современной России, Л.И. Кравченко на основании результатов социологических опросов делает вывод о том, что «молодежная среда на данном этапе представляет собой преимущественно пассивные слои с незначительным числом активистов. И хотя молодежь диагностирует проблемы в России, она не увязывает их решение с собственной активной деятельностью» [1].

Как воспитать в молодежи чувство ответственности за все, что происходит вокруг, как научить их находить политически зрелые ответы на вызовы времени, как, наконец, сформировать у молодых людей четкое понимание того, что качество жизни общества зависит от усилий

каждого? И при этом совсем не обязательно устраивать бунты, выставлять пикеты с требованиями, в кулуарах ругать правительство и мечтать об отъезде за рубеж.

Среди многих технологий формирования перечисленных выше качеств, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяется искусству речи, владению словом, которым, как известно, «можно убить, можно спасти, можно полки за собой повести...». Дискуссии, поединки, дебаты — это не только интеллектуальные ролевые игры, но и молодежное движение, и образовательная технология, цель которой — в формировании критического мышления и обучения навыкам выступлений, без чего ни один публичный диалог не может состояться.

Истории известно немало случаев, когда глубокие, содержательные идеи обретали жизнь в результате словесного противоборства. Возьмем, к примеру, диалоги Платона, в которых Сократ — главный герой, виртуозно владеющий мыслью и словом, последовательно побеждает своих многоумных соперников, вынуждая их приблизиться к умопостигаемой истине.

Политические и дипломатические дискуссии, встречи и консультации, жизненно важные для судеб отдельных народов и мира в целом; словесные поединки во время конференций, совещаний, заседаний, бесед, консультаций, парламентских дебатов...

«В споре рождается истина» — именно этот афоризм лег в основу создания в Башкирском институте социальных технологий Полит-Клуба «МолодежьИнновационныйРесурс» и студенческого Клуба дебатов и поединков. Надо ли это студентам? Безусловно, да. Будущие юристы, экономисты да и представители любой профессии должны уметь вести диалог, не просто отстаивать свою точку зрения, но и убедить собеседника в своей правоте, побудить его принять нужное решение. Поединки — это сама жизнь. Если задуматься, то мы увидим, что они происходят у всех людей и не по разу в день. Насколько человек успешен в поединках, настолько он успешен в жизни. Следовательно, для того чтобы быть успешным, надо тренироваться и формировать свои навыки.

Многому научились студенты, изучая историю дебатов. Большой интерес у них вызвали работы античных мыслителей. Дебаты в Древней Греции были важным элементом демократии. В Афинах граждане спорили о преимуществах и недостатках предлагаемых законов; ученики учились спорить, анализируя проблемы с разных точек зрения, чтобы лучше понять их.

Не меньший интерес проявляли к дебатам философы Древней Индии. Примечательно, что одной из традиций этого вида искусства, кото-

рую необходимо взять на вооружение и сегодняшней молодежи, было серьезное и вдумчивое отношение к взглядам и идеям оппонента. До наших дней дошло знаменитое индийское правило спора: «Прежде, чем опровергать противника, нужно хорошо понять суть его позиции, удостовериться, что она понята правильно». Если кто-либо начинал проповедовать новую теорию, то ее сразу не отрицали и не преследовали, а прислушивались к аргументации, взвешивали ее, оценивали, нередко принимали, если она была убедительной.

В средние века в Европе система образования включала курсы ораторского мастерства и дебатов.

В самом начале истории США дебаты укоренились в университетах. Во время президентских выборов 1960 года состоялись первые телевизионные дебаты между Джоном Кеннеди и Ричардом Никсоном.

В России предметом дебатов были проблемы государственного устройства, национального самосознания, вопросы философии, истории, права, литературы и искусства.

Первый студенческий клуб дебатов появился в Великобритании в 1794 году. Старейшими сообществами являются Cambridge Union (основан в 1815 году) и Oxford Union (основан в 1823 году), которые работают и по сей день. Изначально членами клубов по дебатам были студенты — дети парламентариев. В таких семьях каждое следующее поколение знало, что ему предстоит продолжать дело родителей, и с самого детства готовилось к политической карьере. В клубах студенты дискутировали по тем же вопросам, что и в парламенте, максимально точно моделировали ход обсуждения, придерживались протокола и магистральной логики палаты Лордов и палаты Общин. Именно этот фактор повлиял на формат студенческих дебатов [4].

На сегодняшний день клубы дебатов существуют во всех крупнейших университетах мира, объединяя более 100 тысяч студентов. В Россию этот вид студенческой деятельности пришел сравнительно недавно — в 90-е годы прошлого столетия и сразу завоевал популярность.

В своей работе мы опираемся на обучающую технологию «Управленческий поединок» (1986 г.), автором которой является Владимир Тарасов, основатель и руководитель Таллиннской школы менеджеров (Эстония). С 1982 по 1985 г. он среди прочих своих деловых игр и тренингов регулярно проводил один из вариантов ролевой игры, названный им «Активный диалог» [3]. Чуть позже на базе технологии «Активного диалога» автором были разработаны три новых обучающих технологии: деловая игра «Вертушка общения», тренинги «Паратеатр» и «Управленческий поединок». Технологии В. Тарасова получили вы-

сокую оценку за рубежом¹, его тренинги «Паратеатр» и «Управленческий поединок» квалифицировали как не имеющие аналогов и представляющие интерес для обучающихся фирм США.

В соответствии с этими технологиями студенты знакомятся с законами логики и теорией аргументации в целом, обучаются основам аналитики, ораторского искусства, готовятся не только к какому-либо конкретному поединку или дебатам и эффективным приемам их ведения, но и привыкают к публичным выступлениям, уходит страх, ведь то, что знаешь, того не боишься².

И если в начале работы Клуба поединков и дебатов студенты практиковались внутри своего коллектива, то постепенно — с усвоением основных технологий — они начали принимать участие в республиканских поединках и дебатах, а затем вышли и на уровень Приволжского федерального округа, где в составе сборной команды Республики Башкортостан заняли 3-е место.

Но дело не в том, какое место займут студенты в состязании (хотя это, безусловно, стимул для их развития). Главное — выводы, к которым они приходят: надо учиться слушать и слышать собеседника, за короткий промежуток времени успеть сказать все необходимое, при этом грамотно подобрал и выстроив аргументы, соблюдать правила этики, уважительно относиться к оппоненту, даже если его точка зрения абсолютно иная. Одного интеллекта недостаточно: нужны сформированные навыки, умение применить все свои таланты, быть толерантным, ведь во время дебатов и поединков нередко они вынуждены защищать позицию, которую не разделяют, но им приходится находить в этой позиции позитивные моменты и доказывать ее важность. А еще эти ребята менее подвержены популистским идеям и привыкают не воспринимать недоказанные тезисы — этот навык, сформировавшись, переносится и в реальную жизнь и заставляет молодых людей критично относиться к огромному потоку информации, который они получают.

И, наконец, главная ценность дебатов — формирование активной гражданской позиции. Студенты учатся анализировать общественные проблемы, источники их возникновения и эффективные решения. А это значит, что они смогут на практике применять усвоенные технологии в своей будущей профессиональной и общественной ра-

---

¹ В 1992 году в Нью-Йорке вышла книга «The RUSSIAN MANAGEMENT REVOLUTION» (Edited by Sheila M. Puffer), где методики В. Тарасова были оценены как соответствующие мировому уровню.

² А страх, как известно, занимает второе место среди самых распространенных в мире фобий, и лишь регулярная практика позволяет с ним эффективно бороться.

боте. Мы абсолютно солидарны с тем, что «сама философия дебатов основана на либеральных идеях, защите прав человека и демократических ценностях. Это именно то, чего так не хватает нашим реалиям» [4].

Список использованной литературы:

1. Кравченко Л.И. Доклад на научной конференции «Перспективы и проблематика взаимодействия молодежи и молодежных организаций на евразийском пространстве в условиях геополитической напряженности и геоэкономического кризиса» 12 апреля 2016 г. в рамках Дней науки МГИМО [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/docconf/vzglyad-na-rossiyskuyu-molodej--kakoe-budushee-jdet-rossiyu>
2. Мангейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ.; отв. ред. и сост. Я.М. Бергер и др. М.: Юрист, 1994. 700 с.
3. Тарасов В.К. Персонал-технология: отбор и подготовка менеджеров. Л.: Машиностроение, 1989.
4. [Электронный ресурс]. URL: <https://newtonew.com/discussions/debates-education>

Галикеев Р.Н.,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и индустрии гостеприимства
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

ИННОВАЦИОННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЙ

Особое отношение к инновационной социальной политике вызвано самой жизнью современного общества. И использование инновационных процессов в новых продуктах и новой социальной политике является основой развития предприятия [1].

Инновационный процесс имеет циклический характер, что необходимо учитывать при создании гибких систем организации и инновационной социальной политики [2].

Инновации в социальной сфере предприятий характеризуются некоторой спецификой и имеют следующие отличительные особенности:

- являются результатом коллективного подхода;
- имеют определенные последствия;
- характеризуются сложностью оценки их социальной эффективности;

– наличием определенного периода от внедрения и проявления их эффекта.

Основные составляющие инновационной социальной политики России, исходящей от высших уровней власти, свидетельствуют о недостаточной конкурентоспособности отечественной экономики, что неблагоприятно влияет на статус страны с социальной направленностью.

В качестве примера для анализа и сравнения социальных политик нового типа были выбраны градообразующие компании соседствующих регионов (Республика Татарстан и Республика Башкортостан) – публичные акционерные общества «Башнефть» (в 2016 году вошла как структурное подразделение в состав ПАО «Роснефть») и «Татнефть».

«Башнефть» – современная, динамично развивающаяся компания, в штат которой входят более 20 тысяч сотрудников в различных сферах деятельности. Социальное ориентирование компании позволяет ежегодно выделять более 1,4 млрд руб. на решение социальных проблем. Это дало возможность предприятию занять одну из верхних позиций в числе компаний с высоким уровнем корпоративной социальной политики [3].

Находясь в постоянном взаимодействии с внутренней и внешней средой, компания проводит социальную политику по следующим направлениям:

- следование трудовому законодательству;
- уважение всего персонала;
- сотрудничество с различными общественными организациями;
- соответствующее нетерпимое отношение к нарушениям трудовой и общественной дисциплины;
- действие в соответствии с высокими этическими стандартами.

В соответствии с этими положениями, можно выделить следующие элементы социальной политики компании:

- наличие коллективного договора;
- социальное страхование;
- пенсионное обеспечение;
- улучшение жилищно-бытовых условий;
- оказание поддержки молодым специалистам и работникам в их адаптации.

Также важной частью социальной политики ПАО «Башнефть» являются различные социальные программы, куда входят развитие массового спорта, поддержка культуры и образования.

Исходя из всего этого, можно сделать вывод, что компания принимает активное участие в социальной жизни общества и имеет перспективы для дальнейшего развития.

Для проведения сравнительного анализа было выбрано ПАО «Татнефть». Данная компания является предприятием с высококвалифицированными и хорошо мотивированными сотрудниками и развитым человеческим ресурсом. В то же время для эффективного мотивирования персонала со штатом более 95 тыс. чел. нужны сильные стимулы именно в социальной сфере. По приоритетности социальная политика занимает одну из основных позиций в приведенной компании [4].

ПАО «Татнефть» ежегодно разрабатывает перспективный план социального развития в каждом структурном подразделении. Специалисты компании принимают активное участие в работе общественных и государственных организаций. Компания ведет конструктивный диалог не только с деловыми партнерами, но и со своими работниками. В ходе этого двустороннего диалога были выделены следующие положения социальной политики фирмы:

- ужесточение контроля за исполнением социальных льгот и гарантий;
- улучшенная система социального страхования;
- внедрение активной системы охраны труда;
- постоянное обучение кадрового состава;
- улучшение жилищно-бытовых условий и гигиены труда;
- поддержка неработающих пенсионеров;
- подготовка кадров.

«Татнефть» является одной из немногих компаний в регионе, которая реализует собственные социальные программы на территории Республики Татарстан, а именно:

- развитие инфраструктуры городов и районов;
- духовное возрождение;
- охрана материнства и детства;
- забота о здоровье не только работников компании, но и всех жителей региона;
- содействие социальным группам, нуждающимся в поддержке;
- создание новых производств и рабочих мест.

Позиция, заложенная в основу социальной политики, является одним из важнейшим факторов дальнейшего развития и расширения компании.

Несмотря на все позитивные моменты социальных политик двух схожих компаний, описанных выше, можно выделить ряд проблем, характерных для многих российских предприятий.

Прежде всего, эти моменты заключаются в малоэффективной системе контроля за исполнением социальной политики. Данная система характеризуется следующими эффектами:

- слабая прозрачность социальной политики той или иной организации;
- непрозрачное распределение выделяемых средств;
- недоведение средств до работников;
- неразработанная система перераспределения средств в пользу работников с низкими доходами.

Принимая в расчет такой фактор, как социальные программы, также можно выделить ряд нюансов, таких как:

- слабая поддержка детей-сирот, малая помощь в социальной адаптации;
- нецелевое использование средств.

Развитие инновационной социальной политики на предприятии должно способствовать решению этих проблем.

В качестве инноваций в социальной сфере на предприятиях могут выступать:

- совершенствование и создание методов управления и лидерства;
- улучшение рабочей атмосферы, мотивации и систем лидерства;
- вовлечение представителей подразделений в управление фирмой;
- разработка технологий управления организационным поведением работников;
- формирование условий для креативного мышления персонала.

В силу нестабильности российского общественного развития и неразвитой системы социального обеспечения социальные работники должны в полной мере обладать различными навыками в сфере применения социальных инноваций.

В настоящее время практически все сферы жизни общества затронуты инновационными процессами, поэтому знание исторических, теоретических и практических вопросов, связанных с социальными инновациями, имеет важное значение для повышения эффективности социальной работы на предприятиях России.

Список использованной литературы:

1. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учеб. для вузов. СПб.: Питер, 2013. 448 с.
2. [Электронный ресурс]. URL: <http://innovation-management.ru/>
3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bashneft.ru/>
4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tatneft.ru/>

Гизатуллин И.С.,
старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

В современном мире роль физической культуры и спорта в жизни каждого человека существенно возрастает. Забота о развитии физической культуры является важнейшим элементом внутренней политики государства. Одна из причин этого — снижение уровня здоровья населения, что неблагоприятно влияет на показатели экономики, обороноспособности государства. Безусловно, улучшение здоровья населения не может рассматриваться лишь как задача системы здравоохранения. В наиболее развитых странах давно осознана ответственность самих граждан за свое здоровье и долголетие. Это, естественно, не исключает участия государства в защите здоровья граждан, но без активного содействия со стороны населения, грамотно и рационально относящегося к собственному здоровью, усилия государства могут оказаться недостаточными.

Но дело не только в этом. Социализация молодежи в современном обществе имеет стихийный и неорганизованный характер. Молодежь подвергается многообразным противоречивым влияниям, не имеет четких ролевых моделей, и это препятствует выработке устойчивой и определенной идентичности, как личностной, так и коллективной. Развитие массового доступного спорта способно не только решить проблемы улучшения здоровья молодых людей и качества жизни российских граждан, но также сыграть значительную роль в обеспечении национальной безопасности страны. Культивирование здорового образа жизни весьма важно и для экономики, и для обороноспособности любой страны.

Обеспечение национальной безопасности подразумевает комплексный, системный подход и затрагивает самые разные сферы социальной жизни, требует сотрудничества и координации усилий органов государственной власти и разнообразных групп и организаций гражданского общества, направленных на решение общих задач. Выработка мер по обеспечению национальной безопасности подразумевает четкое осознание национальных интересов и угроз, препятствующих их реализа-

ции. В современном динамичном глобальном мире, с присущей ему технологической изоэстренностью и высокой конфликтностью, количество угроз возрастает [4, с. 60–66].

Именно поэтому здоровый образ жизни в целом, физическая культура в частности, становятся важнейшей составляющей, способствующей развитию сильного государства и здорового общества. Сегодня нельзя найти ни одной сферы человеческой деятельности, не связанной с физической культурой, поскольку физическая культура и спорт — общепризнанные материальные и духовные ценности общества в целом и каждого человека в отдельности.

В последние годы все чаще говорится о физической культуре не только как о самостоятельном социальном феномене, но и как об устойчивом качестве личности. Возросший интерес государственной образовательной политики к физической культуре является осознанием значимости данного вида культуры в реализации потенциала личности и общества, что подтверждается многочисленными исследованиями и документами [2]. И это не случайно. Мы абсолютно солидарны с теми исследователями, которые считают, что физическая культура направлена, прежде всего, на сохранение и укрепление здоровья человека как физического, так и духовного, а не просто на проведение спортивных состязаний и мероприятий спортивно-развлекательного характера.

Важнейшей с точки зрения обеспечения национальной безопасности проблемой является физическое, психологическое и социальное здоровье молодежи как демографической группы, от которой в наибольшей степени зависит будущее общества. Результаты исследований показывают, что ценность здоровья в молодежной среде недостаточно высокая: 66% молодых людей толерантно относятся к алкоголю, каждый второй — к табакокурению, 5% молодежи признаются в том, что пробовали или собираются попробовать наркотики (а в высшей школе эта цифра значительно выше) [5, с. 5].

Решить или предотвратить проблемы со здоровьем, а также другие, не менее важные задачи могут помочь занятия физкультурой и спортом, которые в силу своей специфики способствуют развитию определенных личностных качеств — упорства, умения работать в команде, соревновательности и т. д. Все эти качества важны для молодого человека, живущего в высокодинамичном и сложном современном обществе.

Еще совсем недавно, как свидетельствуют данные исследования, проведенного З.В. Курасбедиани в 2008 году, постоянно занимались различными видами физической культуры и спорта в свободное время лишь 11,4% от общего числа респондентов (преимущественно это студенты, которые регулярно тренируются в спортивных секциях). Очень

важно подчеркнуть, что этот показатель характеризует отношение только студентов 1-го курса, так как число постоянно занимающихся на 4-м курсе было равно нулю. Время от времени занимались физической культурой и спортом 76,8% опрошенных респондентов (периодичность этих занятий колеблется от 1 раза в неделю до 1 раза в месяц, а на 4-м курсе — до 1 раза в полгода). Никогда не занимались физической культурой и спортом 7,8% студентов. Эти данные говорят о том, что за время учебы в вузе, студенты, к сожалению, теряли интерес к занятиям спортивной деятельностью [2, с. 193].

Ситуация заметно изменилась с принятием Указа Президента Российской Федерации В.В. Путина от 24 марта 2015 г. «О возрождении норм ГТО». Его цели — гармоничное развитие личности, укрепление здоровья широких слоев населения и, прежде всего, молодежи, профилактика правонарушений среди молодежи и т. д.

Какие же первостепенные задачи решаются сегодня в связи с возрождением норм ГТО? Назовем их:

- создание новой национальной системы физкультурно-спортивного воспитания населения;
- разработка и реализация комплекса мер по пропаганде физической культуры и спорта как важнейшей составляющей здорового образа жизни;
- модернизация системы физического воспитания различных категорий и групп населения, в том числе в образовательных учреждениях профессионального образования;
- совершенствование подготовки спортсменов высокого класса и спортивного резерва для повышения конкурентоспособности российского спорта на международной спортивной арене. Усиление мер социальной защиты спортсменов и тренеров;
- развитие организационно-управленческого, кадрового, научно-методического, медико-биологического и антидопингового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности;
- развитие инфраструктуры сферы физической культуры и спорта и совершенствование финансового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности;
- создание системы обеспечения общественной безопасности на объектах спорта и организации работы с болельщиками и их объединениями [1].

К этому мы бы добавили:

- повышение ответственности родителей за здоровье детей;
- формирование у подрастающего поколения потребности в постоянных занятиях спортом;

- воспитание самодисциплины, воли, смелости, выдержки, умения переносить трудности;
- привитие навыков контроля за состоянием здоровья, физическим развитием, спортивной подготовкой.

И государство, и общество заинтересовано в том, чтобы молодое поколение росло развитым и здоровым как физически, так и духовно. Но решить это задачи можно только совместными усилиями государства и общества.

Список использованной литературы:

1. Виленский М.Я. Физическая культура студента: учебник. М.: Гардарики, 2001.
2. Курасбедиани З.В. Физическая культура как фактор формирования личности // Научные ведомости. 2008. № 4 (44). С. 191–196.
3. Самыгин С.И., Верецагина А.В. Глобальные вызовы современности и безопасность цивилизации третьего тысячелетия // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 6. Т. 2. С. 60–66 [Электронный ресурс]. URL: <http://mii-info.ru/data/documents/EZhSN-2014-6-2.pdf>
4. Самыгин С.И., Самыгин П.С., Попов М.Ю. Здоровье в системе ценностных установок современной российской молодежи // Гуманитарные и социально-политические науки. 2014. № 12. С. 5.
5. Барабанова В.Б., Корстин И.К. Физическая культура и спорт как фактор национальной безопасности, оздоровления нации и формирования здорового образа жизни населения XXI века // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23971>

Гилязова О.С.,

доцент кафедры социологии и технологий
государственного и муниципального управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

К ПРОБЛЕМЕ ВЫСТРАИВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДИАЛОГА МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И НАСЕЛЕНИЕМ В РАМКАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Социально-политические преобразования, которыми отмечены последние годы российской истории, акцентировали внимание на осмыслении проблем, с которыми сталкивается власть и население в попытках выстроить общий диалог с целью взаимосогласования своих интересов, в том числе и в рамках местного самоуправления.

Рассмотрим проблемные точки в реализации диалога между властью и населением в рамках правового поля, предоставленным законодателем, на примере небольшого муниципального образования — города Асбеста Свердловской области, тем более это «моногород», где многие социально-экономические и политические вопросы стоят злободневнее, и в рамках местного самоуправления многие проблемы приходится решать гораздо быстрее.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в главе 5 [7] и Устав Асбестовского городского округа (АГО) [5] предоставляют населению с десятков форм непосредственного и прямого участия в решении вопросов местного значения.

Но, как показывает практика, в АГО из этого десятка форм осуществления местного самоуправления востребовано населением только право обращения граждан в органы местного самоуправления и иногда — публичные слушания. Распространено мнение, что на обращение ответом будет «отписка», сам вопрос местного значения решен не будет. В соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» ответ на обращение должен быть дан по существу, однако это бывает не всегда [6]. Существующая практика работы надзорного органа (прокуратуры Асбеста) показывает, что за нарушение этого требования никого не привлекли, весь контроль осуществляется только за соблюдением сроков предоставления ответа. Именно поэтому и нередки ситуации, когда вместо решения вопроса гражданин получает обычную отписку. Публичные же слушания, а также их результат, носят только рекомендательный характер, поэтому нередко совсем не принимаются во внимание. Этим профанируется один из самых действенных инструментов построения диалога между населением и властью.

В то же самое время общественный запрос со стороны населения города на участие в местном самоуправлении есть — достаточно посмотреть, для примера, как активно проходили публичные слушания, допустим, по бюджету 17 декабря 2015 года [4].

Не менее активно проходят и сходы граждан. В конце 2014 года, 11 декабря, состоялся сход граждан, посвященный ошибкам муниципальных и областных властей в сфере организации капитальных ремонтов общего имущества МКД [3]. Именно после этого город Асбест стал считаться одним из самых беспокойных в регионе, и многие СМИ заявили: «„Это афера в масштабах государства!“ — жители уральского моногорода объявили бойкот платежам за капремонт» [1].

Не менее протестно проходили предложенные властями субъекта Российской Федерации изменения в организацию системы местного самоуправления — как в случае перехода на «двуглавую» систему, так и в случае перехода на «суперодноголавую». И в том, и в другом случае большая часть населения посчитала, что мнение жителей не спросили.

Следующим, не менее важным, аспектом является то, что с каждым годом субъект Российской Федерации забирает себе все больше и больше полномочий.

Согласно положениям Федерального закона от 06.10.2003 № 31-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» на администрацию городского округа возложен широкий перечень обязанностей по решению вопросов местного значения [7]. Однако не всегда их возможно решить, так как при этом затрагиваются интересы субъекта Российской Федерации. Например, в вопросы местного значения входит обеспечение работы общественного транспорта, однако в АГО общественный транспорт обеспечивает областное пассажирское предприятие, которое только в 2016 году сократило количество внутригородских рейсов втрое. Т.е. ответственность лежит на местной администрации, претензии выставляются к ней же, а решение о сокращении рейсов принимается предприятием, принадлежащем казне субъекта Российской Федерации. Уместнее и справедливее было бы возложить ответственность непосредственно на центры принятия решений.

В 2016 году, к примеру, у муниципалитета были изъяты полномочия в сфере организации рекламного рынка (установки рекламных конструкций). До этого были изъяты полномочия в сфере медицины, больница стала финансироваться и подчиняться напрямую субъекту РФ. Этот процесс идет постоянно. Но зачастую население не в курсе происходящих изменений и в допущенных ошибках винит муниципальные органы власти. Тем самым и население, и представители органов местного самоуправления теряют контроль над принимаемыми где-то в министерствах области решениями. На общественное обсуждение это не выносится, жителям города приходится самим через СМИ добиваться диалога с властью.

В качестве одного из примеров может служить ситуация объединения детской больницы и городской больницы № 1. При этом было сокращено отделение детской нетрадиционной медицины, как утверждают сами асбестовцы — «гордость асбестовской медицины». Когда же попытались сократить отделение детской интенсивной терапии (реанимации) — горожане через социальные сети, СМИ потребовали это отделение сохранить. В итоге отделение было сохранено, но сам АГО в очередной раз подтвердил, что он «не спокойный». Не менее остро и бурно проходило

развитие похожей ситуации, связанной с работой Скорой помощи и закрытием травмпункта в поликлинике в центральной части города [2].

Таких ситуаций довольно много, когда идет определенная путаница в распределении зон ответственности и определения центров принятия решений.

Также есть жалобы на то, что инициативы «снизу», из самих муниципалитетов, фактически не слышат. Для решения проблем, возникающих в городе, предлагается довольно ограниченный набор федеральных и областных программ. Но не всегда стоящая задача вписывается в эти программы. Например, сейчас требуется серьезный ремонт актового зала асбестовской школы № 1, однако ни одна предлагаемая программа не подходит (либо в рамках программы подготовки ОУ к учебному году это будет минимальный косметический ремонт, либо предлагается реконструкция всей школы).

Такой способ диалога (через скандалы в СМИ и социальные сети) между населением и всеми уровнями власти неприемлем — среди жителей он вызывает определенное озлобление по отношению к властям, и сами органы управления показывают неспособность выслушивать и учитывать мнение горожан (тем самым, в том числе, осуществлять местное самоуправление). Но сами граждане видят действенность и результативность таких действий.

Подводя итог, можно сказать следующее: местное самоуправление действительно существует и осуществляется в тех рамках, что устанавливает Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Устав АГО, но из-за попыток встроить его в так называемую «вертикаль власти» оно потеряло много от приставки «само-». Сейчас необходимо строить обратную вертикаль (снизу вверх), но уже не власти, а эффективной коммуникации — от населения до, как минимум, властей субъекта Российской Федерации. Тогда многим не будет казаться, что горожан отстраняют от права самим решать судьбу своего города.

Список использованной литературы:

1. Григорьев А. «Это афера в масштабах государства!» — жители уральского моногорода объявили бойкот платежам за капремонт. 2014. 15 дек. // Новый Регион — Екатеринбург [Электронный ресурс]. URL: <http://urfo.org/ekb/520878.html>
2. Оптимизация здравоохранения Асбеста продолжается... На этот раз главврач Мейлах хочет закрыть травмпункт 3 поликлиники... // Народное Телевидение Асбеста (НТА) [Электронный ресурс]. URL: <http://asbestnta.ru/home/optimizaciya-zdravoohraneniya-asbеста-prodolzhaetsya-na-etot-raz-glavvrach-mejlah-hochet-zakryt-travmpunkt-3-polikliniki>

3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=ElVHERXu0I>

4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=TotTzH2RPho>

5. Устав города // Официальный сайт Асбеста. [Электронный ресурс]. URL: http://asbestadm.ru/index.php/2012-08-14-15-28-04/cat_view/184

6. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Ст. 5. Права гражданина при рассмотрении обращения [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/64ac25179c36f8061dd31ad0369783e528a0fb20

7. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571

Исянгильдин В.Ф.,

заместитель руководителя Молодежного отделения
Российского общества политологов
в Республике Башкортостан, г. Уфа

КОНТЕКСТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ОПРЕДЕЛЕНИИ РОЛИ «КАНДИДАТА-ПОБЕДИТЕЛЯ» В ХОДЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2016 ГОДА

(На примере кандидатов по одномандатным округам
по Республике Башкортостан)

Сегодня победить в борьбе за власть, не имея доступа к традиционным (электронным и печатным) СМИ, невозможно. Однако опыт избирательных кампаний в России показал, что есть и новый способ оказывать влияние на умы электората — через социальные сети. Этот способ имеет ряд преимуществ, главными среди которых являются легкость и практическая мгновенность опубликования любой информации, отсутствие пространственно-временных границ взаимодействия, возможность формировать вокруг темы или проблемы группу единомышленников и быстрая связь для мониторинга ситуации.

Социальные сети сегодня играют огромную роль в жизни современного человека. Выполняя одну из важнейших для социума функций — коммуникативную, — социальные сети консолидируют широкую аудиторию на определенном ресурсе из-за стремления к общению. В связи

с большим объемом вовлеченных пользователей социальные сети можно считать мощным инструментом для преследования интересов и воздействия на сознание избирателей. Не менее важными особенностями данных социальных медиа является возможность оперативно реагировать на запросы граждан, идущие напрямую, через социальную сеть, а также возможность осуществлять социальную, политическую и агитационную деятельность.

Предвыборная агитация — это обмен информации политического характера, которая направлена на побуждение избирателей голосовать «за» или «против» того или иного кандидата. Социальные сети в этом смысле — это наиболее благоприятная среда для политической активности разных уровней. Представители власти или те, кто стремится занять свое место на политическом Олимпе, а также повысить свою известность и влияние в интернете, идут в социальные сети.

Предвыборная агитация через социальные сети отразилась и в период проведения избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VII созыва, которые состоялись 18 сентября 2016 года. Выборы прошли по смешанной избирательной системе, где депутатские мандаты были пропорционально разделены между кандидатами от одномандатных округов и партийным спискам. Политическая агитация в период предвыборной кампании в большей степени была необходима кандидатам по одномандатным округам, так как она включает в себя обширную работу с избирателями и СМИ. Одномандатники, в отличие от кандидатов по партийным спискам, более свободны в плане реализации своих агитационных кампаний, и грамотное проведение таких кампаний способствовало их победе.

Прошедшие осенние выборы являются наглядным примером использования социальных сетей кандидатами в продвижении своих кандидатур. В статье мы выявим основные направления воздействия социальных сетей на мнение электората на примере кандидатов по одномандатным округам по Республике Башкортостан, проведя анализ страниц кандидатов в социальных сетях ВКонтакте, Твиттер, Фейсбук, Одноклассники и Инстаграм и их активности в период с 05.02.2016 до 18.09.2016, с целью определения специфики организации и использования социальных сетей в условиях предвыборной кампании 2016 года в Республике Башкортостан.

Популярность социальных сетей среди россиян с каждым годом возрастает. Международная исследовательская группа TNS проводит регулярное исследование активной аудитории социальных сетей в России. В их исследованиях представлены данные по аудитории и возрасту

пользователей социальных сетей России. По данным TNS, аудитория ВКонтакте составляет 46,6 млн человек, второе место — у Одноклассников (31,5 млн человек). Аудитория Facebook в декабре 2015 г. составила 21,7 млн человек, аудитория Instagram — 12,3 млн человек. Аудитория Twitter равна 7,7 млн человек [1].

Что касается возрастной структуры пользователей социальных сетей, то, по данным TNS, ВКонтакте обладает самой молодой аудиторией. У этой соцсети больше всего пользователей до 24 лет (56,3%). Фейсбук остается уникальной социальной сетью в РФ как по возрастной структуре авторов — более 65 % которых находятся в возрасте 25–44 лет, так и в плане публичного контента — это сеть, ориентированная в первую очередь на деловые контакты и бизнес. В Одноклассниках основная доля активных авторов находится в возрастной группе 24–34 лет — 26,6%. Практически равные доли приходится на группы 35–44 и 55 лет и старше — 20,7% и 20,9% соответственно [1]. В социальных сетях Твиттер и Инстаграм данные о возрасте пользователей отсутствуют.

В Республике Башкортостан на выборах в Государственную Думу в 2016 году были «разыграны» 12 думских мандатов — 6 по одномандатным округам и столько же по спискам. На выборах в шести одномандатных округах участвовали 47 кандидатов. В пяти округах из шести избиратели проголосовали за «Единую Россию»: в Уфимском округе № 3 — за кандидата Качкаева П.Р. (57,66%); в Благовещенском округе № 4 — за Бикбаева И.З. (52,28%); в Благовещенском округе № 5 предпочтение отдали Рахматуллиной З.Я. (49,51%); в Нефтекамском округе № 6 победил кандидат от политической партии «Гражданская Платформа» Шайхутдинов Р.Г. (42,25%); в Белорецком округе № 7 — Байгускаров З.З. (57,41%); в Стерлитамакском округе № 8 — Изотов А.Н. (48,59%) [2].

Во время избирательной кампании кандидаты в депутаты свое предпочтение отдавали таким социальным сетям, как Фейсбук и ВКонтакте (табл. 1). Именно эти соцсети стали основными площадками для агитационной деятельности. Активность всех депутатов-одномандатников по Башкортостану в социальных сетях была средней. Страницы есть у всех, кроме А.Н. Изотова (он имеет только сообщества в социальных сетях в его поддержку), однако, как мы выясним в дальнейшем исследовании, наличие страниц в социальных сетях не является основополагающим фактором победы на выборах.

В процессе исследования было подсчитано общее количество симпатизантов в социальных сетях каждого кандидата в депутаты. В расчет брались все социальные сети: ВКонтакте, Фейсбук, Твиттер, Одноклассники, Инстаграм. Из таблицы 2 видно, что наибольшим

количеством симпатизантов обладают З.З. Байгускаров и П.Р. Качкаев [3], наименьшим — А.Н. Изотов [4] (в таблице указано количество симпатизантов в сообществах в поддержку А.Н. Изотова [5]).

Таблица 1 — Наличие страниц в социальных сетях у кандидатов в депутаты по одномандатным округам по Республике Башкортостан

№ п/п	Кандидаты в депутаты	ВКонтакте	Фейсбук	Твиттер	Одноклассники	Инстаграм
1.	П.Р. Качкаев	+	+	–	+	+
2.	З.Я. Рахматуллина	+	+	+	–	+
3.	И.З. Бикбаев	+	+	–	+	–
4.	З.З. Байгускаров	+	+	–	+	+
5.	А.Н. Изотов	–	–	–	–	–
6.	Р.Г. Шайхутдинов	–	+	--	–	–

Таблица 2 — Степень охвата симпатизантов в социальных сетях (статистика на 05.11.2016)

№ п/п	Кандидаты в депутаты по одномандатным округам	Количество симпатизантов в социальных сетях
1.	П.Р. Качкаев	4373
2.	З.Я. Рахматуллина	1878
3.	И.З. Бикбаев	1236
4.	З.З. Байгускаров	11 314
5.	А.Н. Изотов	140
6.	Р.Г. Шайхутдинов	2590

Основными факторами активной деятельности в социальных сетях для кандидатов по одномандатным округам по Республике Башкортостан стали следующие политические события:

1. Первый этап XV Съезда Партии «Единая Россия» 5–6 февраля;
2. Предварительное голосование «Единой России» 22 мая;
3. Второй этап XV Съезда Партии «Единая Россия» 26–27 июня;
4. Съезд политической партии «Гражданская Платформа» 2 июля;
5. Выборы в Государственную думу 18 сентября 2016 года.

Был проведен анализ страниц каждого кандидата с целью определения среднего показателя публикаций. В расчет бралась публикационная активность за неделю каждого мероприятия, и неделя после его окончания.

Из таблицы 3 видно, что период с мая по сентябрь стал наиболее плодотворным в плане публикационной активности кандидатов. Наибольшую активность проявляли П.Р. Качкаев, З.Я. Рахматуллина [6] и И.З. Бикбаев [7], менее активными были З.З. Байгускаров [8], Р.Г. Шайхутдинов [9] и А.Н. Изотов.

Таблица 3 – Публикационная активность кандидатов в социальных сетях, (публикаций в день)

№ п/п	Кандидаты в депутаты по одномандатным округам	Первый этап XV Съезда Партии «Единая Россия»	Предварительное голосование «Единой России»	Второй этап XV Съезда партии «Единая Россия»	Съезд политической партии «Гражданская платформа»	Выборы в Государственную Думу
1.	П.Р. Качкаев	0	2	2	–	2
2.	З.Я. Рахматуллина	0	2	1	–	1
3.	И.З. Бикбаев	0	0,2 (3 публ.)	0,3 (4 публ.)	–	2
4.	З.З. Байгускаров	0	0	0	–	1
5.	А.Н. Изотов	0	0	0	–	0,2 (3 публ.)
6.	Р.Г. Шайхутдинов	–	–	–	1	0,2 (3 публ.)

Несмотря на возрастающую роль социальных сетей в современном обществе, широкое использование новых медиа, позитивный характер публикаций в социальных сетях не является гарантией победы на выборах. Немаловажным фактором для достижения победы на выборах по одномандатным округам являются воздействия неинституциональных факторов. Это связано с интенсивностью отдельных факторов формирования образа кандидата в массовом сознании. Среди наиболее важных факторов восприятия кандидата можно выделить: свойства личности и действия самого кандидата, политическую культуру

общества, политический контекст, в котором разворачивается избирательная кампания, состояние массового сознания и коммуникативные аспекты избирательной кампании.

Ярким примером является А.Н. Изотов, который не имеет ни одной страницы в социальных сетях, за исключением сообществ в его поддержку. Это обусловлено тем, что в пользу Изотова играла положительная оценка работы в качестве мэра второго по численности и по экономическому потенциалу города республики. Он также был награжден почетной грамотой Совета городского округа за развитие местного самоуправления в Стерлитамаке и нагрудным знаком «За заслуги перед городом» в 2016 году. Электоральная поддержка Изотова значительно увеличилась и после празднования 250-летия города Стерлитамак, которое прошло 11 сентября, за неделю до выборов в Государственную Думу.

Бывший глава Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан П.Р. Качкаев был избран депутатом VI созыва Государственной Думы в 2011 году, в парламенте хорошо показал свою работу и активную законотворческую деятельность. Награжден множеством государственных наград, одна из которых — Орден Дружбы Народов.

Одна из самых ярких женщин-политиков Башкирии З.Я. Рахматуллина также имеет опыт работы в Государственной Думе VI созыва. За ее плечами огромная научная деятельность в сфере культуры (автор более 400 научных и учебно-методических трудов по философии культуры и образования, в том числе 12 монографий и 6 учебных пособий). Все законодательные инициативы З.Я. Рахматуллиной направлены на экологию и качественное развитие отечественной культуры, образования, региональных и этнических культур многонационального Российского государства, на формирование гармоничного человека. В апреле 2015 г. избрана Председателем Ассамблеи народов Башкортостана.

И.З. Бикбаев, являясь руководителем Регионального общественно-Фонда поисковых отрядов Республики Башкортостан, после ухода с военной службы начал строить свою политическую карьеру (уместно вспомнить его участие на выборах Президента Республики Башкортостан в 2014 году). Он награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и «За воинскую доблесть» I степени.

Главный судебный пристав Башкортостана З.З. Байгускаров внес огромный вклад в реализацию государственной политики в сфере юстиции, законотворческую деятельность, обеспечение прав и законных интересов граждан и государства.

Председатель партии «Гражданская платформа» Р.Г. Шайхутдинов был депутатом Государственной Думы IV и V созывов от Либераль-

но-демократической партии России. Он является ярким противником «оранжевых революций», также полностью поддержал позицию по вхождению Крыма в состав России. Как отмечает Рифат Габдулхакович, «партия „Гражданская платформа” — это партия для тех, кто зарабатывает, а не просит у государства» [10].

Подводя итог вышеизложенному, мы можем отметить, что на сегодняшний день социальные сети становятся достаточно мощными инструментами влияния и продвижения своих интересов политическими акторами. Поэтому любая политическая сила, решившая проводить кампанию по формированию и продвижению своего имиджа в социальных сетях, получает выгоду в том, что именно здесь она удачным образом может выйти к «своей» аудитории. Использование социальных сетей в формировании политической силы субъекта политики — явление довольно-таки новое для нашей страны. В ближайшем будущем социальные сети будут сильно развиваться, и не исключено, что в скором времени реальная политика почти полностью может переместиться в виртуальное пространство.

Список использованной литературы:

1. Аудитория Интернета в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tns-global.ru/press/news/183388/>
2. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vyborg.izbirkom.ru/> (Дата обращения: 05.11.2016).
3. Павел Качкаев [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/Kachkaevpavel?fref=ts>, <https://vk.com/ka4kaev>, <https://ok.ru/profile/156840092189> (Дата обращения: 05.11.2016).
4. За Изотова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100013083820492&pnref=friends.search> (Дата обращения: 05.11.2016).
5. ЗА Изотова — ЗА сильные территории! [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/za_izotova (Дата обращения: 05.11.2016).
6. Зугура Рахматуллина [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/id354072394>, https://www.instagram.com/zugura_rakhmatullina, <https://www.facebook.com/profile.php?id=100011397231332&fref=ts>, <https://twitter.com/faia75> (Дата обращения: 05.11.2016).
7. Ильдар Бикбаев [Электронный ресурс]. URL: https://www.facebook.com/profile.php?id=100011502665028&fref=pb&hc_location=friends_tab, <https://vk.com/bikbaev59>, <https://ok.ru/profile/202657128> (Дата обращения: 05.11.2016).
8. Зариф Байгускаров [Электронный ресурс]. URL: https://www.facebook.com/bayguskarov?fref=pb&hc_location=friends_tab, https://vk.com/bayguskarov_z_z, <https://ok.ru/profile/583225520392> (Дата обращения: 05.11.2016).

9. Рифат Шайхутдинов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100004161431232&fref=ts> (Дата обращения: 05.11.2016).

10. Государственный интернет-канал «Россия» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=naGbIUNHhRI> (Дата обращения: 06.11.2016).

Кошлубаев Э.А.,
магистрант ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа

Низамова А.И.,
доцент кафедры менеджмента и социальной психологии
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Мировой опыт убеждает нас в том, что использование такого стратегического инструмента, как модель компетенции, дает возможность достичь высоких результатов в управлении персоналом и организации в целом.

Для отечественной практики компетентностный подход в управлении персоналом считается довольно новым, наряду с такими понятиями, как «компетенция» и «компетентность». Обычно применялась категория «профессионально важные качества», равно как оценка отличительных черт сотрудника, в первую очередь, психофизиологических, содействующих его профессиональной успешности. Помимо этого, предусматривались особенности сотрудника, являющиеся нежелательными либо противопоказанными для определенного вида профессиональной деятельности.

В случае профессиональной деятельности в области управления оценка работников осуществляется на основе квалификационного метода, который базируется на единых общих системах квалификации должностей, учитывающей классическую совокупность знаний, умений и способностей.

Протекающие перемены в развитии компании наглядно показывают, что современные специалисты обязаны владеть гораздо большими

возможностями и ресурсами для эффективной работы. Без сомнения, производственные задачи не считаются регулярно повторяющимися, однако их можно обобщить, классифицировать и, в конечном счете, объединить в конкретный комплекс повторяющихся технологий и алгоритмов. Вышеназванное и обуславливает базу для создания требований знаний, способностей и навыков сотрудников разных категорий персонала.

Что касается требований к руководителям, то здесь менеджер обязан владеть новыми компетенциями, важными среди которых считаются следующие: стратегическое планирование; управление интеллектуальными активами организации; психологическое воздействие на персонал; управление конфликтами; формирование организационной культуры; мотивация персонала и др.

Анализируя вышесказанное, можно сказать, что компетентностный подход является эффективным способом осуществления стратегии управления персоналом и может помочь в широком диапазоне работы с ним: от кадрового планирования через создание кадрового состава организации (подбор, отбор и найм), адаптацию и мотивацию персонала, деловую оценку и аттестацию к различным формам развития (обучение и повышение квалификации, формирование кадрового резерва) вплоть до управления деловой карьерой.

Модель компетенций формирует требования организации к сотруднику со стороны поведенческих и профессиональных характеристик сотрудника, ориентируясь на его профессию, должность и выполняемые им задачи.

Для рынка России относительно новым видом деятельности является менеджмент проектов. Для оценки качества выполненной работы менеджером в проектном управлении может быть задан стандарт, в качестве которого выступает модель компетенций. Институтом управления проектами (Project Management Institute – PMI) разработан стандарт по управлению профессиональным развитием менеджеров проектов – Модель развития компетенций менеджера проекта (Project Management Competence Development Framework – PMCDF).

Согласно стандарту PMCDF, компетенции менеджера проекта имеют структуру, представленную на рисунке 1.

Персональные компетенции:

1. Профессионализм: демонстрирует ответственность за результаты проекта; управляет интегрированными процессами; умеет найти выход из трудных ситуаций; умеет одновременно решать множество задач; объективно принимает решения.

Рисунок 1 — Структура стандарта PMCDF

2. Коммуникации: активно слушает, понимает и реагирует на запросы заинтересованных сторон; поддерживает каналы коммуникаций; обеспечивает качество информации; приспособливается к особенностям аудитории.

3. Лидерство: создает атмосферу высокой продуктивности; создает и поддерживает эффективные отношения; выступает мотиватором и ментором для членов команды проекта; берет на себя ответственность за достижение целей проекта; использует спо-

собности влиять на окружающих, когда требуется.

4. Менеджмент: выстраивает и развивает команду проекта; планирует и контролирует достижение результатов проекта на системной основе; решает конфликты с вовлечением членов команды проекта или участников проекта.

5. Познавательные способности: смотрит на ситуацию целостно; эффективно определяет источники проблем и решает их; использует необходимые методы и средства управления проектами; ищет возможности для улучшения результатов проекта.

6. Результативность: решает проблемы проекта; поддерживает атмосферу вовлечения и мотивирует участников проекта; определяет своевременность изменений; напорист, если необходимо.

В России СОВНЕТ разработал соответствующий стандарт для сертификации российских специалистов — «Основы профессиональных знаний и Национальные требования к компетентности специалистов по управлению проектами» (НТК 3.0).

Структура модели компетенции IPMA, «Глаз компетенций» (рис. 2):

1. Технические компетенции: успех управления проектом; заинтересованные стороны; требования и задачи проекта; риск и возможность; качество; организация проекта; командная работа; разрешение проблем; структуры проекта; замысел и результаты; время и фазы проекта; ресурсы; затраты и финансы; снабжение и договорная деятельность; изменения; контроль и отчетность; информация и документирование; коммуникации; начало проекта; завершение.

Рисунок 2 — «Глаз компетенций» НТК 3.0

2. Поведенческие компетенции: лидерство; обязательства; самоконтроль; убедительность; расслабленность; открытость; креативность; ориентированность на результат; эффективность; консультации; переговоры; конфликты и кризисы; надежность; внимание к ценностям; этика.

3. Контекстуальные компетенции: ориентация проекта; ориентация программы; ориентация портфеля; реализация проекта, программы и портфеля; постоянная организация; бизнес; системы, продукты и технология; управление персоналом; охрана труда и окружающей среды; финансы; юридические вопросы.

Для работодателя модели PMCDF и IPMA определяют навыки, знания, понимание и поведение, необходимые менеджеру проектов, которым он должен соответствовать в рамках конкретной организации. Менеджерам проектов или членам проектной команды данные модели помогают обозначить те области, в которых они уже являются компетентными и могут это доказать на практике, и те, где дальнейшее развитие или опыт необходимы.

Таким образом, можно с полной уверенностью сказать, что компетентностный подход в управлении персоналом — очень важный фактор, который способствует росту конкурентоспособности организации за счет реализации профессионального и личностного потенциала человеческих ресурсов, а также способ осуществления стратегических задач организации.

Список использованной литературы:

1. Ефремов А.В. Стратегия управления персоналом — важнейшая составляющая стратегии управления организацией // Кадры предприятия. 2010. № 9.
2. Спенсер С.М., Спенсер Л.М. Компетенции на работе / пер. с англ. М.: ИПРО, 2005. 384 с.

3. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2012. 882 с.

4. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: учебник. М.: Эксмо, 2009. 512 с.

5. Project Management Institute. Project manager competency development (PMCD) framework. 2002. 96 с.

Курбангалеева Ф.А.,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
аграрный университет», г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ПРОДУКЦИЮ ХЛЕБОПЕКАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Хлеб и хлебобулочные изделия традиционно занимали особое место в структуре отечественного потребления, поскольку ни одно застолье немислимо без хлеба: на продукты переработки зерна в России приходится до 40 % общей калорийности пищевого рациона населения [3]. Этот факт ставит хлебопекарную отрасль в один ряд с ключевыми стратегическими отраслями отечественной промышленности, так как от результатов работы хлебопекарной отрасли во многом зависит не только продуктовая, но и национальная безопасность страны.

Однако современное развитие хлебопекарной промышленности России и Республики Башкортостан характеризуется ежегодным падением производства хлеба и хлебобулочных изделий. Происходит снижение показателей деятельности хлебопекарных предприятий, что обусловлено переориентацией потребительского спроса на более дорогие продукты питания, инфляцией, увеличением импорта продовольственных товаров, пропагандой здорового образа жизни. Сокращение объемов производства хлеба и хлебобулочных изделий сопровождается дефицитом оборотных средств у предприятий, низким уровнем техники и технологий, неполным использованием основных средств, текучестью кадров, ухудшением качества продукции. Увеличение стоимости сырья, услуг по его транспортировке создает предпосылки для повышения себестоимости хлебобулочной продукции, из-за постоянного роста цен на зерно, жесткой ценовой конкуренции [6].

В настоящее время финансовое состояние большинства хлебопекарных предприятий остается нестабильным. Рентабельность отрасли

не превышает 2,5–3%, что ниже среднего показателя по стране и коэффициента инфляции. Производство массовых сортов хлеба по отдельным предприятиям является убыточным, убыточность порой достигает минус 40% [2].

Необходимо отметить, что почти все хлебопекарные предприятия России не получают государственного финансирования, не имеют налоговых льгот и льготных тарифов на оплату электроэнергии, поэтому снижение спроса на хлеб и хлебобулочную продукцию влечет повышение затрат на сырье. При этом хлебопекарная промышленность является социально значимой отраслью, в деятельность которой регулярно вмешиваются органы власти с целью регулирования цен на хлеб.

Отсутствие государственной поддержки дополняется низким уровнем вложения отечественных и зарубежных инвестиций в хлебопекарную промышленность. Отрасль является малопривлекательной для инвесторов из-за ее социальной направленности и низкого спроса на хлебобулочную продукцию [6].

При этом хлебопекарные предприятия находятся в достаточно жестких условиях, диктуемых розничными сетями и ограничениями на повышение цен со стороны местной администрации. Это не позволяет вести ценовую политику, обеспечивающую экономическое развитие, она направлена в большей степени на выживание, что подтверждается тяжелым положением отрасли.

Основой ценообразования на рынке хлеба и хлебопродуктов являются рыночные цены, формирующиеся под влиянием спроса и предложения на рынке. Цены на хлеб и хлебобулочные изделия формируются производителями с учетом затрат на производство, государственное регулирование цен и торговых надбавок осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации [1]. Такая схема присуща ценообразованию по большинству продовольственных товаров. Однако на хлебопродуктовом рынке оно имеет свои особенности.

В первую очередь необходимо отметить, что конечная цена на хлеб и хлебопродукты формируется по цепочке «зерно — мука — производство хлеба — розничная торговля». Это означает, что, с одной стороны, на формирование цены хлеба у производителя значительное влияние оказывают объемы производства и динамика цен на зерно и муку. С другой стороны, предприятия розничной торговли активно влияют на потребительские цены, устанавливая свои наценки. Все участники цепочки, являясь коммерческими предприятиями, стремятся к максимизации своей прибыли. В этой ситуации производители хлеба оказываются в наименее выгодной позиции: на них ложится основная доля затрат, в то же время они не могут оказывать влияние на цены на сырье,

поиск более дешевых поставщиков часто приводит к росту транспортно-заготовительных расходов, а представители торговой сети диктуют свои условия по объемам, ассортименту, и, самое главное, цене поставляемой продукции. Повышение цен на муку и другие ингредиенты, рост тарифов на коммунальные услуги, электроэнергию воспринимаются участниками рынка адекватно, однако повышение цен хлебопекарными предприятиями встречает жестокое сопротивление со стороны ритейлеров.

По данным Федеральной службы государственной статистики, по наиболее востребованным сортам хлеба торговые предприятия «снижают» прибыль в 3 и 2,2 раза большую, чем производители.

При оценке ценообразования на рынке хлеба и хлебопродуктов необходимо учитывать и влияние инфляции.

В 2015 году инфляция в России составила в целом 12,9%, при этом продовольственные товары подорожали на 14% [7].

Следует отметить, что рост цен на хлеб и хлебобулочные изделия был ниже уровня инфляции: от 4,5 до 8,7% по видам хлеба. Несмотря на рост цен на сырье, тарифов на газ и электроэнергию, увеличение налоговой нагрузки, пекари прилагают усилия к сдерживанию цен, не нарушая при этом рецептуру и технологию производства. В то же время и здесь виден перекося в пользу предприятий розничной торговли.

Производители хлеба, как и все участники рынка, стремясь к выживанию, повышают цены на свою продукцию. Однако не все сети розничной торговли принимают его. С такой проблемой столкнулись и производители хлеба г. Уфы, в частности, ОАО «Уфимское хлебообъединение „Восход”».

В ОАО «Уфимское хлебообъединение „Восход”» применяется затратный метод ценообразования, однако, поскольку предприятие работает в условиях серьезной конкуренции (в городе несколько хлебозаводов, множество пекарен) и хлеб является социально значимым продуктом, величина прибыли, закладываемая в отпускную цену продукции, ограничена.

Такое положение дел показывает, что предприятие осознанно сдерживало рост цен на свою продукцию, несмотря на значительное увеличение затрат на ее производство и реализацию и даже шло на убытки. При этом темп роста цен на продукцию предприятия сопоставим с темпами инфляции.

Однако в начале 2016 г. с ОАО «Уфимское хлебообъединение „Восход”» вступил в открытый конфликт один из крупных ритейлеров нашего региона — ООО «АШАН», которое обвинило предприятие в нарушении антимонопольного законодательства с целью получения

сверхприбыли и отказалось от закупки хлеба и хлебобулочных изделий, подало иск в антимонопольный комитет. В то же время повышение цен двумя другими хлебозаводами было принято, поставки продолжались.

Анализ данных финансовой отчетности ОАО «Уфимское хлебообъединение „Восход”» показал, что прибыль от продаж в первом квартале 2016 г. по сравнению с тем же периодом 2015 г. была в 1,33 раза ниже, чем во втором квартале 2015 г. и в 1,4 раза меньше, чем в третьем. При этом чистая прибыль предприятия в анализируемый период уменьшилась на 1873 тыс. руб., а нераспределенная прибыль — на 15941 тыс. руб. При таком положении о получении сверхприбыли хлебозаводом не может быть и речи.

Тем не менее, сложилась ситуация, когда объективное повышение хлебопекарным предприятием цен не только привело к снижению объемов сбыта его продукции, ухудшению финансовых показателей, но и неблагоприятно сказалось на его деловой репутации.

Таким образом, давление ритейлеров может привести к еще большему ухудшению дел в хлебопекарной промышленности, что негативно скажется на обеспечении населения качественным хлебом и хлебобулочными изделиями.

Список использованной литературы:

1. Булгакова М.М. Особенности ценообразования на региональном рынке хлеба и хлебобулочных изделий // Духовная ситуация времени. Россия в XXI в. 2015. № 2 (5). С. 32–33.
2. Информационное сообщение // Хлебопродукты. 2014. № 3. С. 18–19.
3. Калинин Н.Н. К вопросу о стратегии реформирования хлебопекарной промышленности // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты / отв. ред. А.А. Горохов. Курск: Университетская книга, 2015. С. 139–141.
4. Кривенко Е.И., Прибыткова О.В. Мониторинг российского и регионального рынка хлебобулочных изделий функционального назначения // Актуальная биотехнология. 2012. № 2 (1). С. 38–40.
5. Мурзак Н. Производитель и торговые организации: антагонисты или союзники? // Стандарты и качество. 2012. № 2. С. 94–97.
6. Неижмакова В.И. Факторы, влияющие на интеграционные процессы хлебопекарной промышленности в России // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: мат-лы III Междунар. науч.-практич. конф. / под ред. Е.В. Никулиной. Белгород: ИД «Белгород», 2015. С. 155–160.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru

Маркелова А.А.,
аспирант ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

СПЕЦИФИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СССР В 1980-Х ГОДАХ

В начале 1980-х годов в СССР разразился целый ряд кризисов. Отставание страны в гонке вооружений вылилось в кризис сверхдержавы. Кроме того, политика, связанная с афганской войной, зашла в тупик. Также СССР настиг кризис «государственного социализма», выразившийся в том, что советская система социально-экономических отношений уже не могла удовлетворить растущие потребности населения. Кризис авторитарной политической системы проявился в нежелании советских граждан больше быть бессловесными объектами управления, тем более что официально в СССР была закреплена демократия, а народ назван хозяином страны.

Поэтапно шло формирование независимых от государственной власти общественных движений и течений. Самыми главными поводами для недовольства советских граждан выступали привилегии номенклатуры, неэффективность работы бюрократии, произвол и безответственность чиновников, коррупция.

В 1986 году прекратилось преследование диссидентов в СССР. Теперь критика режима не сулила осуждения на несколько лет тюремного заключения, но по-прежнему инакомыслящего могли уволить с работы.

На смену диссидентскому движению пришли движения «неформалов». Несмотря на организационную незрелость и неоднородный состав, они являлись настоящей школой гражданственности. Эти движения стали причиной пробуждения острого интереса к отечественной истории, формирования установок на активное участие в социально-политической жизни общества [2, с. 74]. Неформальные организации и движения, среди которых можно выделить всевозможные экологические, правозащитные, научные общества, дискуссионные клубы и избирательные объединения, соединяли в себе весь накопившийся протестный потенциал общества и стремились к его эффективной реализации посредством побуждения власти действовать более решительно и энергично.

И уже с 1987 года десятки выступавших за демократические преобразования и критиковавших КПСС «неформальных» организаций стали принимать активное участие в политической жизни страны. Период с мая по июль 1988 г. был отмечен волной массовых манифестаций, на которых гражданами оглашались, как правило, политические требования. Большая часть советских граждан проявила неподдельный интерес к идеям «неформалов». Этот интерес был обусловлен, прежде всего, тем, что оппозиционные митинги стали новым и неизведанным явлением для большинства населения СССР. Все эти факторы способствовали увеличению численности не зависящих от официальных структур организаций. «Неформалы» приступили к выпуску многотысячными тиражами своих изданий, таких, как газета «Экспресс-хроника», «Свободное слово», «Гражданское достоинство», журналы «Община», «Панорама» и др., которые смогли составить серьезную конкуренцию коммунистическим изданиям. Подъем неформального движения способствовал возникновению в СССР всевозможных политических организаций, которые открыто отстаивали различные пути развития страны (националистическая «Память»; радикально-либеральный «Демократический союз»; «Социалистическая инициатива», выступающая за истинные принципы марксизма; «Община», которая отстаивала народнические идеи общинного самоуправления, и др.).

Несмотря на то, что механизмы взаимодействия всех этих объединений друг с другом и с государством не были отлажены должным образом, а также отсутствовала адекватная правовая база их деятельности, ограниченная демократизация советского режима послужила катализатором возрождения практически всех институтов гражданского общества и его становления.

Власть старалась не замечать активности гражданских объединений, если она не приобретала достаточных масштабов, но в то же время была вынуждена реагировать на действия массовых общественных движений [1, с. 90]. Так, с 18 июня 1988 г. принял повсеместный характер разгон оппозиционных митингов во всех регионах страны. Однако, вопреки ожиданиям властей, эти мероприятия не способствовали уходу «неформальных» движений из политической жизни, а, наоборот, привели к радикализации методов и идей «неформалов».

Конечно, позднесоветское общество в своем большинстве не могло еще проявить истинную гражданскую активность, но именно период перестройки создал необходимые предпосылки для ускорения процесса дальнейшего становления российского гражданского общества. В период перестройки были реабилитированы главнейшие столпы гражданского общества: гласность, плюрализм, права человека, веро-

терпимость, предпринимательская деятельность и публичная критика власти. Период перестройки духовно раскрепостил советских людей и заложил первые социально-экономические, правовые, политические, культурно-психологические условия выхода гражданского общества из «заблокированного» состояния.

Список использованной литературы:

1. Какабадзе Ш.Ш., Зайцев Д.Г., Звягина Н.А., Карастелев В.Е. Институт гражданского участия: проверка деятельности субъектов // Политические исследования. 2011. № 3. С. 88–108.

2. Сунгуров А. Гражданское общество и его развитие в России. Санкт-Петербург, 2007. 120 с.

Михайлов В.С.,
аспирант третьего курса очной формы обучения
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»

ЗАВИСИМОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ОТ ЗДОРОВЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ЖИТЕЛЕЙ СТРАНЫ

Здоровье жителей страны является одним из наиболее ценных составляющих национального богатства. В процессе сохранения и повышения уровня здоровья населения тратится часть валового внутреннего продукта, но в то же время само здоровье выступает особым экономическим ресурсом, которое, в том числе, определяет результативность общественно-экономического развития.

Довольно часто можно встретить суждение о том, что пристрастие населения какой-либо страны к нездоровому или здоровому образу жизни определенным образом сказывается на уровне ее национального дохода. Необходимо разобраться, так ли это на самом деле или нет.

Широко известно, что одна из главнейших расходных статей во всяком национальном бюджете — это медицинские услуги для населения. Чем больше население определенной страны пьет, курит, употребляет наркотики, ведет сомнительный образ жизни, чем больше жителям страны приходится обращаться к докторам, а правительству — данные обращения оплачивать [4].

Как свидетельствует статистика, жители многих стран все чаще пытаются перестать курить, а помимо того и избавиться от остальных, не менее вредных привычек. Кроме того, что это идет на пользу самим жи-

телям (нет необходимости покупать сигареты, надо меньше покупать дорогостоящие медицинские услуги), государство также сокращает медицинские расходы [2].

Итак, улучшение и охрана здоровья могут повысить уровень и качество жизни населения, содействуют развитию производительных сил социума, а инвестирование здравоохранения увеличивает вклад в расширенное воспроизводство экономических ресурсов социума, в воспроизводство его трудового потенциала. Согласно накопленным данным, одним только снижением преждевременной смертности населения годовая экономия может составлять до 9% валового национального продукта. Инвестирование в проведение мероприятий по поддержанию здоровья есть вложение в формирование экономических ресурсов социума, в увеличение его трудового потенциала.

Невзирая на наблюдаемое в недавнее время во многих странах повышение рождаемости и уменьшение смертности, интенсивность заболеваемости населения продолжает достаточно быстро и угрожающе повышаться.

Вышеописанные деструктивные процессы абсолютно негативно воздействуют на развитие человеческого капитала страны и наращивают и без того быстро растущие потери суммарного национального богатства в целом. Так, согласно сообщениям Всемирной организации здравоохранения, в 2011 году в некоторых странах СНГ потеря национального дохода, спровоцированная быстро распространяющимися сердечно-сосудистыми заболеваниями, инсультом, а также диабетом, составила 11 млрд долларов.

В данной связи появляется объективная необходимость формирования в Российской Федерации результативной системы инвестиций в сохранение здоровья населения, позволяющей максимальным образом расходовать субсидируемые на здравоохранение финансовые средства. Программа сохранения здоровья населения при этом может включать два наиболее актуальных направления:

- лечение патологий («медицина больных»);
- предотвращение заболеваний и повышение популярности здорового образа жизни, так называемая («медицина здоровых»).

В то же время, по мнению биологов, образ жизни на 50–55% главным образом влияет на здоровье человека, а факторы риска наступления смерти, зависящие от образа и качества жизни, являются регулируемы на 82% для мужчин и на 67% для женщин. В данной связи есть все основания для того, чтобы, наряду с поддержкой медицинских технологий и постепенным ростом качества и доступности национальных медицинских услуг, разработать и претворить в жизнь комплексную

политику активной поддержки здорового образа жизни, включающую комплекс мер, направленных на защиту населения от вредных привычек, на сохранение, а также поддержание собственного здоровья [5].

Проанализированные выше проблемы, связанные нередко с нездоровым образом жизни населения, влияют на наращивание человеческого капитала страны. Причем, повышение должно происходить не столько с количественной, сколько с качественной стороны [3].

В сложившихся экономических условиях благополучие граждан рассматривают как общественную и экономическую категорию. Сохраняется непосредственная взаимосвязь качества здоровья населения с результативностью труда и увеличением затрат на его охрану, а также последовательное повышение состояния здоровья населения. В связи с этим особую актуальность сохраняют следующие традиционные для многих стран проблемы:

1. Расчет цены охраны здоровья жителей разных стран в современном обществе.

2. Расчет потенциала здоровья как актуальнейшей составляющей национального богатства, а также фактора сохраняющегося экономического роста.

3. Анализ ресурсного потенциала здравоохранения и перспективных источников его формирования.

4. Определение интенсивности функционирования здравоохранения в сложившихся условиях.

Экономика здравоохранения на данный момент — специализированная экономическая наука, исследующая действие экономических законов в современных условиях производства, а также реализации медицинских услуг.

В ряде развитых стран в качестве главнейшего направления приняты нормативы Всемирной организации здравоохранения, программы «Здоровье для всех». В данной программе подчеркнута равноправное положение всех граждан и социальных слоев в отношении удобства и качества медицинской помощи, поддержки оздоровления, профилактика наиболее опасных заболеваний [6].

Депрессивное состояние здравоохранения ассоциируется, помимо непосредственного недостатка финансовых ресурсов, с недостатками системы финансирования медицинской сферы, господством остаточного принципа. Это неминуемо влечет за собой уменьшение ответственности здравоохранительных учреждений, сотрудников за качество предоставляемых услуг и эффективности лечения. Как это ни противостественно, одной из важнейших проблем остается отсутствие заинтересованности жителей некоторых стран в сохранении соб-

ственного здоровья. Вполне логично, что в условиях быстрого движения к рыночным отношениям повседневные действия людей в первую очередь могут направляться их экономическими запросами. Экономически сделать человека заинтересованным в сохранении собственного здоровья возможно только лишь в том случае, если какой-либо пациент будет осознавать: лечат его на его личные, заработанные деньги [1].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что здоровье граждан и экономика неразрывно связаны. Состояние здоровья является основной характеристикой качества жизни населения. Уровень социального развития, благосостояния влияет на состояние здоровья населения. Здоровье населения повышает способность к расширенному воспроизводству трудового потенциала, наиболее ценных трудовых ресурсов. Определяющие факторы здоровья, такие, как старение населения, наступление инвалидности, опасность существующих заболеваний, наносят определенный урон производительным силам социума, отражаются на экономическом развитии государства. Помимо того, на здоровье граждан и ведение здорового образа жизни решительным образом воздействует политика правительства, которая в области здравоохранения должна быть нацелена на то, чтобы предоставить равные возможности людям вести здоровый образ жизни. Например: рекреационные учреждения, а также спортивные сооружения должны оставаться доступными и по признаку локации, и по цене услуг; сети продовольственных магазинов должны организовывать поставки здоровой и питательной пищи. Проведение политики борьбы за здоровый образ жизни невозможно осуществить отдельно от политики и мероприятий, направленных на улучшение финансового и социального положения населения.

Список использованной литературы:

1. Бельский В.Х. Социальная структура российского общества: состояние и проблемы теоретической разработки // Социс. 2006. № 11.
2. Беляева Л.А. Исследование мотивации социальных работников // Социс. 2005. № 12.
3. Голенкова З.Т., Игитхьян Е.Д. Безработные: особенности российского бытия // Социс. 2001. № 5. С. 67–76.
4. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Богатство и бедность в представлениях россиян // Социс. 2004. № 3.
5. Здравомыслов Г.А. Российский средний класс — проблема границ и численности // Социальные исследования. 2001. № 5. С. 76–86.
6. Кравченко А.И. Основы социологии: Учебное пособие для студентов средних специальных учебных заведений. М.: Академический Проект, 2000. 384 с.

Мурзагалеев Б.Р.,
эксперт Центра геополитических исследований
«Берлек-Единство», г. Уфа

ДИАСПОРАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОВОДНИКИ СОГЛАСИЯ И ДРУЖБЫ ПОСТСОВЕТСКИХ НАРОДОВ

В юридическом аспекте право на самоопределение, будучи всеобщим, нашло отражение в таком основополагающем документе, как Устав Организации Объединенных Наций (ООН). В статье 1 Устава, где раскрываются четыре основных цели ООН, отмечается, что она призвана «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира» [7, с. 304].

Как пишет ученый В.В. Савельев, «примечательно, что отказ в праве на самоопределение считается недопустимым, ибо такие действия расцениваются авторитетнейшей международной организацией как ослабление международного мира. Государство, в состав которого входит самоопределяющийся народ, обязано предоставить ему это право» [8, с. 13].

Если обратиться к истории нашего государства, то право на самоопределение народов было и в Российской империи, а затем и в СССР. Этническая карта нашей государственности складывалась в результате как добровольного присоединения территорий к российскому государству, так и последующих миграций представителей разных этнических общностей внутри страны или за ее пределы, поэтому вопрос самоопределения народов занимал в политике не последнее значение. Хотя не всегда ставился так открыто и «прозрачно» [9, с. 131–137].

Можно, наверное, согласиться с мнением, что в истории российского государства исторически складывались определенные традиции консенсусной политики в отношении национальных и этнических общностей. Как пишет ученый Т.П. Млечко, «это связано в первую очередь с тем, что, в отличие от общепринятого представления о т. н. классической диаспоре, в анамнезе постсоветской диаспоры, во-первых, отсутствует факт самого исхода, во-вторых, не абсолютна ее этническая составляющая. Первый довод базируется на том, что не стало того государства, которое до момента распада воспринималось как историческая родина, как общее отечество» [6, с. 15].

В условиях турбулентности постсоветского пространства [10, с. 103–106], на наш взгляд, диаспоральные структуры выступают реальным социокультурным институтом, реализующим право постсоветских народов на самоопределение.

Этимология термина «диаспора» происходит от греческого «диасперос» (разбрасывать, сыпать семена) и первоначально была связана с конгломератом еврейских общин за пределами Палестины. Известный советский ученый Ю.В. Бромлей писал в своих работах, что термин «диаспора» впервые использовался для описания разрушения городов и того, как из них изгоняется население. И позже употреблялся по отношению к крупным еврейским общинам, которые хорошо были известны в государстве Селевкидов и в Египте [2].

В Британской энциклопедии термин «диаспора» трактуется как «рассеяние евреев среди нееврейских народов после Вавилонского изгнания», но при этом подчеркивается, что, «хотя под этим термином подразумевается физическое рассеяние евреев в мире, он содержит в себе также религиозный, философский, политический и эсхатологический смысл, поскольку евреи ощущают особую связь со своей родиной — Израилем» [1].

Таким образом, термин «диаспора» в первоначальном значении употреблялся по отношению к изгнанным евреям со своей исторической родины и их разбросанности по другим странам. Подавляющее большинство исследователей диаспоры сходятся во мнении, что сам термин опирается на модель еврейской диаспоры [3, с. 115–130].

Для истории российского государства категория «диаспора» не всегда была первостепенной и популярной. Так, во времена существования СССР термин «диаспора» практически не использовался и научных разработок в данном направлении почти не велось. Это, скорее, объясняется не только наличием общей страны СССР, но и особым «коллективистским духом» советской государственности, реализацией на практике политического принципа «Союз нерушимый республик свободных». Поэтому вплоть до 1991 года для молдаван, казахов, киргизов и многих других, долгое время живших в едином государстве, понятие диаспоры имело отвлеченный характер [4, с. 108].

В основе возникновения постсоветских диаспор в России лежат не только рационально-экономические принципы, но и идентификационно-цивилизационные коды. Исследователь И.Д. Лошкарев пишет по этому поводу следующее: «Эти связи потенциально более интенсивны, но и менее устойчивы в сравнении с институциональной коммуникацией. Проще говоря, диаспоры способны работать с большей отдачей,

но могут и быстро „перегореть”. Поэтому для эффективного использования ресурсов диаспор требуется умелый подход» [5, с. 137].

По нашему мнению, подобная позиция не лишена научного смысла и подтверждается диаспоральностью постсоветского пространства, где принципы единения всегда имели и имеют какое-то особое духовно-идейное значение. И даже академическая наука не всегда успевает в полной мере объяснить этот феномен и интерпретировать его.

Очевидно, что постсоветское пространство несколько иначе воспринимает и транслирует сущность диаспоральных структур, что обусловлено всех ходом исторического развития самого постсоветского региона. Естественно, диаспоральность не может полностью определять перспективы сохранения евразийского притяжения государств на постсоветском пространстве. Несомненно, что евразийская идея куда шире диаспоральных границ и возможностей государств.

Диаспоральность есть, с одной стороны, право на самоопределение народов, с другой — ключевой фактор для определения показателя интегрированности и может быть подкреплена сильными цивилизационными ценностями.

Постсоветское пространство определяет ситуации, в которых диаспоральные сообщества перемещаясь в рамках одного постсоветского поля уже изначально (на уровне исхода) связаны крепкими цивилизационными и идейно-историческими узами в уникальное евразийское образование как между отдельными постсоветскими странами, так и внутри этого пространства.

Сущность диаспорального оформления постсоветского пространства, имеющего изначально доверительный характер, сводится к переживанию актуальной значимости (ценности) и безусловной надежности объекта предполагаемого взаимодействия и собственной субъективной безопасности и значимости. Несоответствие таких взаимных позиций в отношении друг к другу, а также по отношению к самим себе является причиной возникновения у взаимодействующих субъектов диаспоральных взаимоотношений различных видов, типов общений. Именно они становятся пусковым механизмом неустойчивых и постоянно меняющихся межгосударственных отношений, в основе которых лежит определенная мера доверия к себе и к другому.

Степень взаимности меры доверия к себе или к другому является определяющей при формировании доверительных отношений диаспоральных структур и принимающих государств. Существует шесть видов доверительных отношений, которые формируются в сфере международных отношений:

1. Доверительные отношения первого вида характеризуются тем, что «оба взаимодействующих субъекта в равной мере доверяют и себе, и партнеру» (при этом партнер актуально значим и обладает потенциальной надежностью в той же мере, как значим «Я» и надежны мои действия). Основанное на таких взаимоотношениях межгосударственное взаимодействие способствует возникновению диалогического общения и необходимо для поддержания баланса на постсоветском пространстве.

2. Доверительные отношения второго вида характеризуются тем, что «каждый из взаимодействующих субъектов доверяет только себе и не доверяет другому». Результатом такого взаимодействия, как правило, становится соперничество и конфронтация, поскольку каждый имеет в виду только себя самого. Здесь речь идет об отсутствии доверия. Данный тип доверия наглядно характеризует отношения между Россией и Украиной: лимит доверия на данный период времени исчерпан.

3. Третий вид доверительных отношений характеризуется тем, что «партнеры при взаимодействии доверяют друг другу больше, чем самим себе». Этот вид доверия сопровождается переключением ответственности друг на друга, вследствие чего отношения становятся рискованным для обоих. Итог таких отношений — возникновение безответственности и ненасыщаемость потребности в доверии.

4. Доверительные отношения четвертого вида: «один партнер по взаимодействию доверяет в равной мере себе и другому, а другой — только себе». Возникающая в таких отношениях взаимосвязь меры доверия приводит к проявлениям манипуляции, а также принуждению со стороны того партнера, который демонстрирует доверие только себе.

5. Доверительные отношения пятого вида характеризуется тем, что «один партнер по взаимодействию доверяет в равной мере себе и другому, а второй доверяет первому больше, чем самому себе». Результатом такого сочетания меры доверия ведет к формированию отношения к первому партнеру как к авторитетной личности.

6. Шестой вид доверительных отношений отличается тем, что «один доверяет только себе, а второй — только другому». Сложившееся сочетание меры доверия влечет за собой зависимость от партнера, который доверяет лишь себе, и также способствует использованию другого как средства достижения цели.

Проблема, связанная с формированием института доверия, является одной из ключевых в диаспоральном оформлении постсоветского пространства, укреплении связей (контактов) между постсоветскими государствами и имеет большое геополитическое значение. Это впол-

не объяснимо, ибо институт доверия является залогом безопасности и мира.

Институционализация доверия на постсоветском пространстве направлена на:

- регулирование поведенческих практик между социальными (диаспоральными) общностями;
- минимизацию усилий на поиск новых партнеров и договоренностей между ними;
- организацию процесса передачи информации.

Если доверие — это фундамент абсолютно любого общества, то институциональное доверие — основа сложно организованных обществ (постсоветское пространство), где существуют специальные организации (диаспоры, принимающие государства), которые генерируют и поддерживают «правила игры». Доверие определенным «правилам игры» проецируется на доверие самим сообществам, которые создают и реализуют эти правила.

Именно поэтому нам кажется очень важным отметить, что для большинства социальных общностей, а диаспоральные структуры к ним относятся, вопрос о доверии является не столько вопросом эффективности организации, сколько ключевым вопросом для улучшения качества работы с мигрантами. На интуитивном уровне это понятно многим, но отразить этот факт, а тем более сознательно использовать определенные методы «управления доверием» готовы не многие.

По нашему мнению, реализация прав постсоветских народов на самоопределение в форме образования диаспоральных структур, с учетом фактора доверия, возможно в двух случаях.

Во-первых, если речь идет о необходимости и целесообразности отказа от централизованно регламентируемой стратегии диаспорального взаимодействия (насилием, как говорится, делу не поможешь).

Во-вторых, при пересмотре отношения к историческому наследию в качестве базы для формирования нового социально-политического идентитета и при отказе от темпоральной модели, в которой ценность настоящего и прошлого затмевает и превышает ценность будущего.

Идея притяжения постсоветских народов должна быть осовременена и наполнена сущностным идейным содержанием, недопустим волюнтаристский скачок в этом вопросе, как не приветствуется и «слепое» апеллирование к прошлым историческим фактам, и чрезмерная историческая ностальгия (нужно новое и паритетное заполнение постсоветской риторики).

Многомерность, диверсифицированность, полипарадигмальность, вариативность постсоветской политики в отношении диаспоральных

структур обуславливают объективную потребность рассматривать повышенный динамизм социальных структур взаимодействующих обществ как важнейшее условие реализации права народов на самоопределение.

Иными словами, результативность постсоветской политики в отношении диаспоральных структур увязывается с обеспечением плавного характера цивилизационного транзита при сохранении человеческого капитала и идейно-правовой базы. Именно универсальное постсоветское видение интеграционных проектов позволяет сохранить самобытность и культурную неповторимость модернизируемых обществ за счет опоры на имеющиеся ментальные структуры взаимодействующих субъектов и сознательное сохранение ими своей культурной идентичности [11]. И дополнительного приобретения новых универсальных качеств.

Список использованной литературы:

1. Diaspora. Encyclopedia Britannica, 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/161756/Diaspora>
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Либро-ком, 2009. 440 с.
3. Вишневский А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор // Общественные науки современности. 2000. № 3. С. 115–130.
4. Залитайло И.В. Природа этнонациональных диаспор и диаспоральных образований // Аналитика культурологии. 2005. № 4. С. 108–114.
5. Лошкарев И.Д. Роль диаспор в современной мировой политике // Международные отношения и мировая политика. 2014. № 5. С. 135–140.
6. Млечко Т.П. Диаспора: деривационные процессы на фоне эволюции феномена // Мир русского слова. 2013. № 1. С. 15–20.
7. Национально-культурное развитие: правовое обеспечение. М.: РАГС, 2002. 468 с.
8. Савельев В.В. Модель самоопределения народов в России: учеб.-метод. пособие. М.: РАГС, 2010. 116 с.
9. Сулейманов А.Р. Государственный менеджмент в сфере национальной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2 (80). С. 131–137.
10. Сулейманов А.Р. Национальная идея для постсоветских государств: западный экономикс или дань традициям // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 1 (30). С. 103–106.
11. Сулейманов А.Р. Региональная безопасность и национальная политика России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 158–160.

Плотников А.В.,
доцент, к. ф. н.

Частухина А.М.,
студентка 5-го курса факультета сервиса и туризма.
Н. р.: Плотников А.В., доцент, к. ф. н.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»
smishnik@bk.ru

ТЕАТРАЛИЗОВАННОЕ ЗРЕЛИЩЕ КАК СПОСОБ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ОРГАНИЧНОГО ВХОЖДЕНИЯ В СОЦИУМ

В наше время остросоциальной проблемой является отношение современного мира к инвалидам, людям с ограниченными возможностями. Часто можно наблюдать, что окружение испытывает к ним неприязнь, а порой даже отторжение, и многие подчас даже не задумываются о трудностях жизни «неполноценного человека». Поэтому одной из приоритетных задач нашего общества, которую можно решить при поддержке государства и частных лиц, должна стать помощь и поддержка людям с ограниченными возможностями.

Инклюзия (от *inclusion* — включение) — процесс реального включения людей с инвалидностью в активную общественную жизнь. Но, по мнению Б. Белявского, «у нас вся инклюзия заключается в строительстве пандусов» [1]. И, с одной стороны, он прав, ведь если подумать, то инвалидов не привлекают к общественной деятельности, избегают общения с ними, и многие уверены, что без инвалидов в любой отрасли будет легче и практичнее. Сложности возникают и с обучением детей с ограниченными возможностями, и с трудоустройством взрослых. Поэтому необходимо создавать различные условия для вовлечения их в активную социальную жизнь.

Мы не должны забывать, что люди с ограниченными возможностями являются полноправными жителями нашей планеты. Стивену Уильяму Хокингу в 1960 году поставили диагноз боковой амиотрофической склероз, вследствие чего со временем у него парализовало все тело. Вместе с тем, болезнь не помешала ему представить мировому сообществу революционную теорию черных дыр и стать ученым физиком и математиком, популяризатором науки. Марли Мэтлин является первой и единственной глухой актрисой, получившую премию «Оскар» за лучшую женскую роль. Из сферы спорта хотелось бы привести пример

Танни Грей-Томпсон, которая родилась с расщеплением позвоночника, является успешной британской участницей гонок на инвалидных колясках, обладатель 11 золотых, 4 серебряных и 1 бронзовой паралимпийских медалей.

Паралимпийские игры — самое престижное соревнование, в котором могут участвовать люди с ограниченными возможностями. Это один из примеров использования инклюзии, проект дает возможность его участникам доказать самому себе, что он может «совершить невозможное», а обществу продемонстрировать пример активного участия инвалидов в социальной жизни.

Еще одним способом преобразования личности и ее успешного вхождения в социум может быть театрализованное представление как специфическая форма идейного, эмоционального и эстетического общения. Театрализованным представлением является театральное сценическо-эстрадное действие, связанное общей авторской мыслью. Главные признаки театрализованного представления — идейно-художественная целостность, обобщенность, зрелищность и выразительность. «Театрализованное представление — это, прежде всего зрелище, происходящее на той или иной сценической площадке, не требующее непосредственного участия в нем зрителей» [6, с. 17]. Но если зрительской аудитории тема понятна и близка, она начинает сопереживать происходящему на сценической площадке и откликаться на действие.

Можно выделить четыре вида театрализованных представлений, и в каждом из них свой способ достижения сверхзадачи. В агитационно-художественном представлении сверхзадача достигается с помощью пропаганды, призыва направить волю людей к действию. В тематическом вечере сверхзадача достигает своего разрешения с помощью развернутой темы, достоверной информации и эмоциональной образности. В литературно-музыкальной композиции отличительной чертой является слитность и целостность всех литературных эпизодов, где монтаж выполняет важную роль. Массовый праздник является наиболее масштабным театрализованным представлением, формой эстетической и художественной деятельности, включенной непосредственно в ткань социокультурной реальности.

В театрализованных представлениях режиссер, выбирая тему, направляет зрителя к своему видению выбранной темы. Главная задача режиссера — с помощью различных выразительных средств заострить внимание зрителя на проблеме, которая является остросоциальной. Можно сказать, что режиссер выполняет воспитательную функцию. Как писал О.С. Марден, глубоко внутри человека дремлют силы —

мощь, которая способна потрясти его воображение, об обладании которой он никогда не мог и мечтать, такие силы, которые могут полностью преобразовать всю его жизнь, если их организовать и впрячь в работу [4], и задача режиссера пробудить в человеке эту силу и направить ее в созидающее русло. Поэтому значимость проведения массовых мероприятий на остросоциальные проблемы важна. И задачей режиссера становится с помощью театрализованного представления вселить уверенность в человека с ограниченными возможностями и призвать к действию здоровых людей, побудить их помогать тем, кто в этом нуждается.

По мнению Э.В. Вершковского, театрализация — это творческий способ приведения сценария к художественной образной форме представления через систему изобразительных, выразительных и иносказательных средств [2]. Добавим, что объектом внимания режиссера является реальная действительность. И на основе синтеза документального и художественного материала рождается представление, которое дает возможность реализовать потребность людей в особые моменты жизни осмыслить необыденное значение того или иного события, выразить и закрепить чувства по отношению к нему стремлением к духовному общению, к массовому творческому самовыражению.

Приведем примеры того, каким способом можно побудить личность к активному вхождению в социум:

- используя видеоряд, привести пример людей с ограниченными возможностями, которые живут в наше время и ведут активный образ жизни, при этом чувствуют себя счастливыми. Ярким примером является оратор Ник Вуйчич;
- привести пример людей с ограниченными возможностями, которые достигли высот в различных сферах жизнедеятельности за все время развития человечества;
- в эстрадном или концертном номере на сцене участвует человек, который является инвалидом.

Подводя итог, можно сказать, что театрализация как метод создания художественного образа жизненного общения с целью превратить эмоции по поводу события в зрелище человеческих чувств, позволяет решать социальные проблемы современного общества. Именно в этом и состоит профессиональная задача режиссера.

Список использованной литературы:

1. Инклюзия. Проект центра «Взаимодействие». [Электронный ресурс]. URL: <http://inclusion.vzaimodeystvie.ru/interview/1645/> (дата обращения: 15.04.2017).

2. Вершковский Э.В. Режиссура клубных массовых представлений: учеб. пособие для студентов отд-ния клуб. массовых представлений ин-та культуры. Ленинград: ЛГИК, 1977. 87 с.
3. Жарков А.Д. Технология культурно-досуговой деятельности: учеб. пособие для студентов вузов культуры и искусств. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Изд-во МГУК, ИПО «Профиздат», 2002. 288 с.
4. Марден О.С. Величайший секрет. Невероятная сила мысли. М.: АСТ Москва, Хранитель, 2007. 44 с.
5. Черняк Ю.М. Режиссура праздников и зрелищ: учеб. пособие. Минск: ТетраСистемс, 2004. 224 с.
6. Шароев И.Г. Режиссура массовых театрализованных представлений. М.: Сов. Россия, 1980. 150 с.

Сулейманов А.Р.,
кандидат политических наук,
доцент кафедры истории государства
и права и конституционного права
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

ИДЕЙНЫЕ ОСНОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ И ЕДИНСТВА РОССИИ: УРОКИ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

В последнее время идеи согласия и единения современных государств обсуждаются с различных трибун Европы и даже Северной Америки. Непонимание идей-единства среди населения и элитарных групп приводит к различным казусам в международной практике. Так, например, идейный раскол украинского государства и отсутствие в нем обоснованных идей-единения привели к историческому воссоединению Крыма и России, а в некоторых странах, не понимающих идей «коллективного общежития», начались дезинтеграционные процессы (Шотландия чуть не вышла из состава Великобритании) [7, с. 131–137].

Подобные процессы приобретают особую актуальность и злободневность, если политико-инструментальная, а очень часто и националистическая интерпретация идей-единения государства используется для узконаправленных корыстных и конъюнктурных интересов. Или когда вопросам формирования идей-единения вовсе не уделяется должного внимания.

Нельзя сказать, что хуже: когда идея-единения страны рассматривается как данность, игнорируемая и не требующая особого внимания со стороны государства (но со временем общество потребует ясности) или когда такая идея носит сугубо радикально-националистический характер? Особенно болезненно подобные вопросы воспринимаются во времена политической смуты или иных общественных потрясений, когда ответы нужны сразу, но их неоткуда взять.

А какие идеи-единения заложены в Российской Федерации? Еще известнейший отечественный философ И.А. Ильин писал в своих трудах: «Страна вскипит жаждой мести, крови и нового имущественного передела, ибо поистине ни один крестьянин в России ничего не забыл. В этом мнении встанут десятки авантюристов, из коих три четверти будут „работать” на чьи-нибудь иностранные деньги, и ни у одного из них не будет творческой и предметной национальной идеи» [3, с. 8].

В отечественной науке существует мнение, что национальная идея российской государственности по своему сущностному содержанию и даже природе является «величиной константой». Так, например, ученый Ю.С. Пивоваров отмечает в своих работах: «Исторически всегда — мы прожили с одной „русской идеей”» [6, с. 137], которая, по-видимому, изменяла лишь свою форму, сохраняя при этом идейное ядро неизменным.

Эпохальные основания смены формы национальной идеи России (в историческом дискурсе) можно проследить в следующей закономерности [8, с. 82–87]:

1. Структуризация (основание) Древнерусского государства.
2. Деструктуризация и татаро-монгольское нашествие на Русь.
3. Возвышение Москвы и структуризация Царской (Имперской) России.
4. Деструктуризация Царского режима.
5. Структуризация Советской государственности и образование СССР.
6. Эпоха деструктуризации и крушения СССР.

Исследователь М.А. Маслин связывает развитие национальной идеи России со следующими историческими символами [5, с. 19]:

1. Формирование национального духа и древнерусской государственности.
2. Сражение на Куликовском поле и как результат — подъем национального самосознания.
3. Петровские преобразования и переход России в разряд европейских сверхдержав.

4. Декабристы и новый этап национального саморазвития (славянофилы и западники).

5. Первая революция 1905 года и новый вектор («пролетарский») формирования национального самосознания.

6. Октябрьская революция и возведение социализма (коммунизма) в ранг новой национальной идеи России.

Таким образом, идейным основанием единения российского государства в различные исторические эпохи выступали имперская, советская и национальная парадигмы (иногда советский тип единения также относят к имперской парадигме) [11, с. 1584–1591].

Имперская парадигма — идея единения государства на универсальных принципах, характерная для крупных и поликультурных общностей. В данной парадигме существует определенная взаимообусловленность понятий «империя» и «универсум». Универсум придает имперской парадигме сверхнациональный характер, не ограниченный национальными элементами общества. Он выступает сверхнациональной миссией имперского государства, которая не противоречит сущности национального, но находится в социальной иерархии на более высокой ступени.

Более того, по мнению некоторых ученых, универсальный характер империй служил серьезным идейным ресурсом для формирующихся цивилизаций [11, с. 1584–1591].

Поэтому одна из отличительных особенностей имперской парадигмы выражена в законсервировании и приумножении всевозможных социальных идентичностей, культур на своей территории. Философия имперской парадигмы — это движение к бескрайним просторам и одновременно стремление внести порядок в эту безграничную систему [9, с. 96–106].

Далее можно перечислить факторы, сыгравшие не последнюю роль в институционализации имперской российской государственности.

Во-первых, географическо-пространственный фактор: большая территория, наличие разнообразных природных ландшафтов и климатических условий.

Во-вторых, социально-демографический фактор: многочисленность населения страны.

В-третьих, поликультурный (поликонфессиональный) фактор: культурное и религиозное многообразие населения страны и соседних государств.

В-четвертых, внешнеполитический фактор: защита государства и населения от набегов и внешних угроз.

В-пятых, традиционный фактор, выраженный в самодержавности и сакрализации власти. Данные традиции были обусловлены историческим развитием общества (роль Византии в формировании Древнерусского государства, татаро-монгольское нашествие, междоусобицы в период феодальной раздробленности и т. д.).

В-шестых, психологический фактор: ментальная открытость общества, толерантность в общении с инородными культурными элементами, общностями.

В-седьмых, цивилизационный фактор, определяющий срединное положение России на стыке Европы и Азии.

Имперская парадигма при всем своем стремлении к сверхнациональному синтезировала в себе два начала: традиционализацию и модернизацию. Модернизация была необходима для того, чтобы Россия не отставала от других европейских государств. При этом имперский путь развития акцентировал внимание на собственной уникальности, поэтому традиционно закреплялись все преобразования, идущие «снизу». Модернизация не была самоцелью развития российского государства, что не способствовало закреплению в массовом общественном сознании прозападных идеалов.

Советский Союз также превалировал сверхнациональными (наднациональными) императивами в своем идейном развитии. С одним только отличием. Имперские идеи трансформировались в идеи социализма и интернационального общества. Советская идея по своей природе была универсально-мессианской, выраженной в борьбе мирового пролетариата с буржуазным строем и достижении власти Советов.

Особое идеологическое звучание национальная идея приобрела в годы Великой Отечественной войны, в борьбе с фашизмом. Руководство СССР выбрало патриотический курс единения советских людей, который был далек от слепого копирования принципов и догматов пролетарского строя и скорее носил эмоционально-символический характер.

Стоит отметить, что в СССР также сохранялся принцип универсума в единении общества, который был необходим для реализации сверхнациональной миссии страны. Этот универсум приобретал новые идейные очертания в различные периоды советской истории (НЭПа, Гражданской войны, Великой Отечественной войны и т. д.).

Другое дело, что для реализации сверхнационального проекта недостаточно наличие одних универсально-мессианских планов («пролетарии всех стран, объединяйтесь»). Требуется социальный субъект, способный не только взять полную ответственность за выбранный обществом путь, но и имеющий безоговорочную поддержку среди населе-

ния. К таким социальным субъектам в советское время, на наш взгляд, можно отнести В.И. Ленина и И.В. Сталина. Это были люди-истории, люди-эпохи.

Со временем произошел переход от персонифицированного социального субъекта к организационному. Новым социальным субъектом стала коммунистическая партия, а универсумом — идея строительства социализма / коммунизма. На наш взгляд, именно подобный переход и постепенное разложение коммунистической идеологии привели к крушению советской государственности [1, с. 9–15].

С распадом Советской государственности был начат процесс строительства России как национального государства. Еще ученый Э. Геллнер выделял два фактора построения национального государства: добровольность и культурная общность [2, с. 87].

Национальное государство — результат мировых процессов эпохи модерна. При этом в национальном государстве границы национального и политического, как правило, совпадают, а под нацией понимается политический элемент единения и общегосударственная идентификация (нация-государство). Идеологический конструкт, пытающийся воссоединить политические и национальные основания государства, называют национализмом [10, с. 83–87].

По мнению ученого И.М. Утрина, национальное государство имеет свои преимущества и недостатки. К преимуществам следует отнести поддержку и осознание государством важности развития гражданской культуры (гражданской идентичности). К недостаткам — отсутствие универсума (социально-универсальной миссии) и ограниченность национальной культуры рамками национальных интересов страны [12, с. 96–97].

Очевидно, что современный концепт национального государства будет в полной мере оправдан, если признать существование не только национальных государств, но и ненациональных. Если таковые сегодня имеются?!

Вся проблема в том, что факт национального строительства не всегда совпадает с непосредственным ростом национального самосознания. Порой эти характеристики государства существуют в отрыве друг от друга. И только в какой-то мере пересекаются. Поэтому особое значение следует уделить и официальному признанию национального государства международным сообществом. Этот факт можно считать завершающим в процессе национального строительства государства, ибо демонстрирует миру свою национальную «зрелость» [4, с. 64].

В заключение отметим, что процесс национального строительства России не должен отрицать всей своей исторической обусловленности

и стремиться в мире национального выявить свою социально-универсальную миссию. Отрицание универсума в жизни национального государства — это большое упущение, которое не позволяет в полной мере раскрыть потенциал страны в плане своего социального предназначения. Считаем, что речь должна вестись об идейных парадигмах, которые свойственны российской государственности и не противоречат ее бытию. Это и есть конструктивный ответ глобализации, идейное ядро единения России. Остается лишь определить эти идейные приоритеты. И это, наверное, самое сложное.

Список использованной литературы:

1. Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Политический тандем как инструментарий российской модернизации: смена декораций // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. № 1 (13). С. 9–15.
2. Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. Т.В. Бредниковой, М.К. Тюнькиной; ред. и послесл. И.И. Крупника. М.: Прогресс, 1991. С. 87.
3. Ильин И. Национальная Россия: наши задачи / под ред. О.А. Платоновой. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. 464 с.
4. Лисовская Г.В. Национальное государство: политико-правовой анализ // Философия права. 2009. № 6. С. 64.
5. Маслин М.А. Русская идея. Россия глазами русского. М.: Республика, 1992. С. 19.
6. Пивоваров Ю.С. Русская политическая традиция и современность. М.: ИНИОН РАН, 2006. С. 137.
7. Сулейманов А.Р. Государственный менеджмент в сфере национальной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2 (80). С. 131–137.
8. Сулейманов А.Р. Некоторые особенности развития унитарной и федеративной тенденций в современной России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2011. № 2. С. 82–87.
9. Сулейманов А.Р. Проблема институционализации национальной идеи в федеративной России // Вопросы политологии. 2014. № 1 (13). С. 96–106.
10. Сулейманов А.Р. Этнос и нации в стратегии национальной безопасности Российской Федерации: политологический аспект // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2013. № 17. С. 83–87.
11. Угрин И.М. Категория «имперского»: философский анализ // Философия и культура. 2014. № 11. С. 1584–1591.
12. Угрин И.М. Рождение гражданина: к вопросу о развитии гражданской культуры // Культура в глобализирующемся мире: вызовы и перспективы: мат-лы междисциплинарной науч.-практич. конф. с междунар. участием. М.: Академия ГПС МЧС, 2014. С. 96–97.

Филина Н.В.,
доцент кафедры управления политики и права
НОУ ВО «Омская гуманитарная академия»

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО ДИАЛОГА ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Современное государство и общество находятся в непрерывном поиске наиболее совершенных правовых форм взаимодействия, направленных на развитие демократических прав и свобод человека, институтов гражданского общества, правового государства. Поэтому принципы развития гражданского общества являются как правовыми, так и философскими, культурными, экономическими, историческими, политическими, социальными. При изучении правовой основы социального диалога общества и государства речь идет о поиске актуальных форм взаимодействия институтов гражданского общества с акторами политического процесса. В связи с этим возникает необходимость изучения возможных путей взаимодействия общества и государства, а также определения наиболее эффективных форм взаимодействия.

Социально-политические отношения между акторами власти и институтами гражданского общества можно представить в виде взаимодействия, где каждый участник выполняет последовательные, целенаправленные, сконцентрированные на достижение результата действия. В зависимости от уровня взаимоотношений и целей участников процесса взаимоотношения могут выстраиваться в следующих формах, представленных в таблице «Формы взаимодействия общества с социально-политическими институтами»:

- столкновение;
- превосходство;
- субординация;
- антагонизм;
- переговоры;
- взаимодействие;
- протрация;
- напряженность;
- разногласие;
- договор;
- партнерство;
- влияние;
- воздействие;

- кооперация;
- конкуренция.

Среди представленных категорий партнерство является наиболее эффективной формой взаимоотношения политических институтов с обществом. Современное социально-политическое партнерство — это:

- новый формат восприятия окружающей действительности, где высшей ценностью является человек, общечеловеческая мораль, нравственность, религиозные ценности;
- формирование системы межличностных и групповых отношений, основанных на общественном договоре, уважении, толерантности;
- выстраивание новой модели взаимоотношений между социальными группами. Применение эффективных форм и механизмов сосуществования, позволяющих учитывать интересы каждой социальной группы, основанных на поиске компромиссных решений при недопущении конфликтов;
- ключевой тренд при реализации внутренних функций государства;
- общность гражданских и политических институтов, направленных на достижение компромисса в социально-политических процессах на современном этапе.

Социально-политическое партнерство — это тип взаимодействия политических и гражданских институтов, который должен сформулировать и реализовать выгодную социально-политическую стратегию для всех участников партнерских отношений (государственных органов власти, социальных групп, индивидов, религиозных организаций). Это форма согласования общественных и групповых интересов при реализации выгодной для всех участников социально-политической стратегии. Путь к выстраиванию новой модели, основанной на механизме стимулирования и защиты равноправных участников партнерских отношений.

Таким образом, направления социально-политического партнерства могут стать как дестабилизирующими социально-политические процессы, так и направленными на развитие процессов. Принципиально важным, на наш взгляд, является выполнение условий партнерских договоров и соблюдение нормативных правовых актов. Социально-политическое партнерство нуждается в дискурсивном мышлении и практических действиях.

Анализируя российский опыт взаимоотношений государства и общества за последнее десятилетие, необходимо отметить возрастание роли партнерских отношений на всех уровнях власти. Практика показывает, что диалог только тогда будет конструктивен, когда

стороны будут заинтересованы в детальной проработке вопроса и его решении.

Практика показывает низкую заинтересованность общества в диалоге с актерами политического процесса и, как следствие, низкий уровень доверия к государственным институтам. Ломать годами сложившиеся стереотипы сложно. Но неверным было бы оставить все без изменения. На наш взгляд, современное российское общество созрело для диалога с актерами политического процесса. Но как он будет проходить, в каком формате — во многом зависит от степени дозволенности и заинтересованности со стороны государства. Научные дискуссии о формировании четвертой ветви власти — СМИ не прекращаются. Возможно, СМИ и есть механизм организации диалога общества и власти.

Список использованной литературы:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2010. 947 с.
2. Новейший словарь иностранных слов и выражений. Мн.: Современный литератор, 2007. 976 с.

Хазиев А.М.,

старший преподаватель кафедры
уголовного права, процесса и криминалистики
Башкирского института социальных технологий
(филиала) ОУП ВО «Академия труда
и социальных отношений», г. Уфа

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ СЕТЕВЫХ КОНФЛИКТОВ В МОЛОДЕЖНОМ СООБЩЕСТВЕ

Медиация в числе социокультурных инструментов гуманитарных наук реагирует на острые запросы гражданского общества, связанные с базовой потребностью человека в социальных благах, комфортных и безопасных условиях жизнедеятельности, необходимостью сохранять историческую самобытность и этноконфессиональную идентичность, что сделать в условиях глобализации, хаотичного движения миграционных процессов крайне проблематично. Отметим, что за последние десятилетия медиация как способ урегулирования и предупреждения коллизий и конфликтов продемонстрировала актуальность

и востребованность в самых разных цивилизационных общностях и национальных культурах.

Эффективные формы культурной профилактики экстремизма российской молодежи базируются на технологиях этноконфессиональной медиации, направленных на формирование сбалансированного духовного и этнического пространства ее развития и социализации, способствующего воспитанию патриотизма и (общероссийской) гражданской идентичности, максимально учитывающей все многообразие национальных культур регионов Российской Федерации. Гармонизация патриотических тенденций молодежи, опирающаяся на сочетание культурных и религиозных ценностей гражданского общества, культурно-просветительские проекции российской государственности с использованием интерактивных и сетевых ресурсов, направленные на формирование общероссийской идентичности, могут стать эффективным социокультурным инструментом профилактики молодежного экстремизма.

Экстремистские установки ее сознания, вызывающие противоправные действия, во многом возникают исходя из существующих модальностей этноконфессиональной парадигмы, искусственное погружение молодежи в кризисное состояние, связывания жизненных перспектив и дезадаптивных стилей поведения с деятельностью радикальных организаций. Поэтому молодежи для полноценной самореализации необходима институциональная сбалансированная образовательная и социокультурная среда, которая позволит нивелировать риски негативного влияния глобальной среды и противодействовать экстремистскому мировоззрению, враждебности и любой конфликтности, особенно остро проявляющейся в этноконфессиональной сфере. В этом контексте следует привести высказывание Т. Марциновской, считающей, что «для современной социальной ситуации характерны такие черты, как глобализация, серьезные межэтнические и межконфессиональные конфликты, ярко выраженное состояние неопределенности в понимании целей и направления развития общества» [5, с. 26]. Подобные явления характерны не только для отдельных территорий, регионов и даже целых стран, они оказывают сильное влияние на разрушение государственности.

Т.А. Нигматуллина, Л.О. Терновая, исследуя медиативные процедуры в молодежной сфере, выявляют тенденцию утраты доверия определенной части молодежи к институтам власти, обусловленную, прежде всего, экономическими факторами: «Сравнение поведенческих реакций молодых людей на экономический кризис и на теракты указывает, что выросшие во время кризиса склонны меньше доверять вла-

сти, как исполнительной, так и законодательной. Отчасти такое снижение доверия понятно, если считать, что во всем виноваты именно власти, допустившие кризис. Отсюда можно предположить, что представители поколения «К» могут оправдывать тех, кто выступает против властей в большей степени, чем представители других поколений» [6, с. 192–193].

На наш взгляд, идейно-концептуальная основа этноконфессиональной медиации определяется как универсальная социокультурная технология формирования культуры толерантности на стыке общечеловеческих, национальных и духовных мотивов через примиряющие процедуры нахождения согласования сложных этнических и религиозных систем. Она обладает гигантским потенциалом развития многочисленных форм симбиоза, общественного, межэтнического, межконфессионального, межпоколенного диалога, позволяющего через консолидацию представителей различных рас, национальностей, религий, мировоззрений, ментальностей отказаться от любых форм открытых и латентно протекающих конфликтов, расширить диапазон образовательных, просветительских, добровольческих, волонтерских, сетевых способов воплощения симбиотической эволюции, исключая риски доминирования ксенофобских и экстремистских тенденций.

Трансграничные и транснациональные интернет-коммуникации выполняют значительную роль в конструировании всех элементов и этапов организации массовых протестов и экстремистских действий с участием молодежи, в том числе несовершеннолетних, которых запрещенные организации и неформальные сообщества рассматривают в качестве перспективной ударной силы против государственно-общественных устоев, легитимной власти, российского федерализма.

Современная этноконфессиональная медиация, учитывающая исходные культурные коды и многочисленные социокультурные и демографические факторы, территориальную обусловленность, получает ответную добровольную реакцию от представителей социальных страт нашего общества, включая молодежные сообщества, в формате выстраивания доверительных субъект-субъектных отношений. Поэтому в настоящее время можно констатировать проявление социокультурного феномена — возрастающей значимости этноконфессиональной медиации в российском масштабе, особенно на примере национальных республик.

На наш взгляд, органическая интегративность этнического и религиозного, сложившаяся еще в протоисторической реальности, не была утрачена в прошлых веках, и передалась по линии преемственности поколений в настоящее время, когда в фокусе политического внимания

оказалась проблематика этноконфессиональной медиации. Наша идея состоит в том, что смысловое единство этой дефиниции не представляет собой искусственно сопряженный бинарный духовно-культурный процесс, а выступает как взаимообусловленность духовного синкретизма, когда нравственному сознанию молодежи не чужды традиции их предков, культурные ценности, верования, идеалы, опыт совместно гармоничного сосуществования народов.

Значение этноконфессионального фактора в формировании социокультурного «портрета» молодежи, по нашему убеждению, крайне важно, поскольку молодежь, особенно живущая в национальных республиках, одновременно с религиозной идентичностью выступает носителем обширного историко-культурного пласта и всего наследия этносоциума — обычаи и традиции, фольклор, образ жизни, родной язык, стиль и дизайн этнического пространства, мировоззренческие императивы, менталитет и т. д.

Хаотичное поведение некоторой части молодежи, разделяющей радикальные воззрения и готовой к открытому конфликту, не склонной к устойчивому личностному саморазвитию, непрерывному образованию и не включенной в другие социально-ориентированные формы институциональных отношений (например, добровольческое и волонтерское движения, студенческие отряды и т. д.) ведет к появлению риска возникновения деструктивных общественных сил. По сути, они лишены морально-этических норм, обладают признаками исключительного превосходства, но в то же время выступают носителями инстинктивных поведенческих моделей обезличенной толпы, ведомой под разными политическими и религиозными лозунгами.

Соответственно на первый план выдвигается проблема поиска и определения социокультурных инструментов противодействия экстремизму в молодежной среде. Системное решение указанной проблемы требует применения не только директивных запрещающих действий, которые больше нормативно сдерживают распространение действия экстремистских группировок на национальной территории, но в первую очередь сбалансированной реализации технологий, формирующих аксиологические императивы и отвечающих национальным интересам страны, историко-культурным традициям, обозначающих преемственность между богатым прошлым и современностью. Одним из подобных примеров можно привести проект запуска во многих регионах России проекта «Россия — моя история», в том числе и в Республике Башкортостан.

Открытие перед школьниками и студентами богатого мира культурных ресурсов позволяет местным молодежным сообществам аккумуля-

лизовать свои креативные способности и таланты в сфере «этнокультурных индустрий» через культивирование традиций общественной жизни, участие в фестивалях и конкурсах, публичную демонстрацию в масс-медиа собственных увлечений, новейшие подходы самовыражения в исполнительских и музыкальных искусствах, развитие фабрики молодежных идей. Оценивая социальный и образовательный эффект культуры, ведущий британский специалист по креативному развитию территорий Чарльз Лэндри приходит к выводу, что «она способствует накоплению социального капитала и усиливает готовность общества реагировать на перемены. Культура может усиливать сплоченность социума, повышать самооценку отдельного человека, улучшать жизненные навыки. Она открывает дорогу к физическому и нравственному благополучию людей, повышает их гражданскую ответственность, указывает новые направления образования и профессиональной деятельности» [4, с. 34].

Цифровые сообщения, мемы, шокирующие фотографии, постоянно циркулировавшие в социальных сетях, побуждают молодежь, находящуюся далеко от места разгорающегося конфликта, массово выражать свое отношение, добиваясь мультипликативного эффекта в соединении виртуального и реального пространств. С.Н. Чирун, исследуя значение и прогнозируя поведение молодежи в ситуации постмодерна, указывает на принципиальное обстоятельство того, что, в отличие от предсказуемого мира «модерна», в котором ее роль определена преемственным процессом социализации, когда молодежь готовят к выполнению определенных социальных ролей «в постмодерне молодой человек свободно оперирует с произвольными сегментами совершенно не сочетающихся мировоззрений, дискурсов, языков. В области коммуникации сокращается количество ограничений, но и пропадают и ориентиры. Молодой человек автономизируется, отдаляясь от реального общества и многих форм коллективной идентичности, все больше проводя времени в виртуальных мирах: в сети Интернет или компьютерных игровых, ролевых мирах. Молодежь постмодерна свыкается со своей игровой идентичностью» [7, с. 101].

Трансформация пространства игровых миров из двухмерного формата в виртуальную реальность способна запустить глобальную фабрику грез, в которой интерактивные эпизоды и сюжеты развиваются по заранее predetermined сценарию и обеспечивают полное погружение в них молодежи, тем самым создавая мнимый эффект свободы принятия личных решений. Известный журналист и знаток кибер-культуры Келли Келвин отмечает: «Видеоигры первыми показывают нам новые возможности для интерактивности. Но полная сво-

бода, которую предполагают неограниченные с виду горизонты, на самом деле иллюзорна. Игрокам, или аудитории, дают задания для выполнения и обеспечивают мотивацию, чтобы они оставались до конца. Все действия ведутся в определенном направлении, затягивая вас в своего рода воронку и оттуда — в бутылочное горлышко общего сюжета» [3, с. 260–261].

Поэтому мы считаем, что этноконфессиональная медиация является многомерным социокультурным феноменом, который может распространяться на урегулирование отношений и запуск примиряющих процедур между народами, этническими диаспорами, коренными жителями и мигрантами, молодежными аудиториями, имеющими разные мировоззренческие установки и т. д.

Экстремистская риторика за последние десятилетия стала неотъемлемым элементом сетевых войн, меметизации виртуального пространства, доказывающей превосходство избранных и отрицающей саму возможность полифонии этнического и религиозного многообразия общества, мирного сосуществования разных этносов и вероисповеданий. Подобный открытый и латентный прессинг приводит к нарушению прав и свобод человека, препятствует достижению гражданского мира и согласия, является основной причиной возникновения этнополитических и религиозных конфликтов, способных как в активной фазе, так и затаившемся режиме проявлять себя многие десятилетия.

Этноконфессиональная медиация не ставит своей целью директивное «переформатирование» подростков, имеющих склонность к проявлению в общественной жизни экстремистских взглядов. Их взгляды и так очевидно нелогичны, а иногда каких-либо определенных взглядов нет совсем. Важно учитывать и эффект групповой поляризации, заключающийся в том, что публичное рассмотрение проблемы усиливает преобладающую в группе тенденцию. Активное обсуждение материала вызывает большую поляризацию, чем пассивное выслушивание аргументов. Так, группа умеренных националистов после дискуссии может превратиться в группу еще более убежденных радикалов.

Представляется, что этноконфессиональная компетентность формируется не только в ходе теоретического освоения этнических особенностей, но и эмпирическим способом — формированием конструктивных навыков поведения в полиэтничной среде, общения с людьми разных религиозных взглядов, носителями инаковых культур, умений противостоять деструктивным культам, неадекватным способам общественного поведения.

Сближение этнокультурных парадигм через знакомство с литературным творчеством ярких представителей разных народов и вероисповеданий, населяющих Россию, позволяет молодежи в едином российском гуманитарном пространстве понять ценностные и ментальные отличия — религиозные, этнические, языковые, мировоззренческие, идентификационные — в условиях культурной свободы. Формирование философии множественного восприятия сложной реальности, понимания неодинаковых и даже совершенно разных людей, многоцветья их этнических культур, орнаментов и традиций способен лишь человек, выросший в условиях атмосферы согласия и готовый к постоянному диалогу, в том числе через этноконфессиональную медиацию, когда требуется примиряющее восприятие, исключающее конфликтные образцы поведения.

В настоящее время чрезвычайно важно научиться разговаривать с молодежью на ее площадках. Книги, газеты, журналы, теле- и радиопередачи — это каналы коммуникации, больше востребованные взрослой аудиторией. Интернет, социальные сети, блоги, мессенджеры — главная территория местонахождения молодежи. Информационная война ведет молодежь к самоуничтожению, толкает многих представителей подрастающего поколения на суициды, аморальные поступки, в тиски экстремизма, ксенофобии и национализма.

Архитектура публичного пространства медиа-общества в контексте бурного развития интернет-коммуникаций исследуется в трудах М. Кастельса, считающего, что «в сетевом обществе борьба образов и фреймов — источник борьбы за умы и души — ведется в мультимедийных коммуникационных сетях. Эти сети программируются отношениями власти, внедренными в сети. По этой причине процесс социальных изменений требует перепрограммирования культурных кодов и имплицитных социальных и политических ценностей и интересов, которые передаются через коммуникационные сети. Это непростая задача. Именно потому, что они являются мультимодальными, диверсифицированными и всеобъемлющими, коммуникационные сети в состоянии включать и заключать в себе культурное разнообразие и мультиплицированные сообщения в гораздо большей степени, чем любое другое публичное пространство в истории» [2, с. 335]. Апеллируя к этому размышлению, отметим, что информационные потоки, непрерывно насыщающие сетевое пространство, оказывают колоссальное медийное влияние на молодежь, борьба за которую в последнее время деятельно развернулась и в плоскости этноконфессиональной сферы.

Сильное манипуляционное воздействие на сознание молодежи оказывают «мемы» (интернет-картинки юмористического характера)

и «демотиваторы» — визуализация образов с саркастическими надписями, карикатуры, призванные вызывать у людей устойчивое негативное эмоциональное отношение к изображаемому объекту или экстраполировать его на масштабные процессы. В российской, в отличие от западной, практике понимание важности учета сетевого фактора в информационном позиционировании регионального роста появилось сравнительно недавно, поэтому за основу, как правило, берутся инструменты, позволяющие моделировать такой рост, из арсенала европейских и американских ученых. Известным американским ученым Ричардом Докинзом было предложено новейшее направление науки — меметика (*memetics*), означающее согласно своему смысловому понятию «мимос» — «подражание» — имитацию, представление, сходство, создание подобия, иллюзии. Он на основе сопоставления структуры репликации человеческих генов и культурной среды, в которой единица культурной информации распространяется по аналогии с генами, писал: «Новый бульон — это бульон человеческой культуры. Нам необходимо имя для нового репликатора, существительное, которое отражало бы идею о единице передачи культурного наследия или о единице имитации. От подходящего греческого корня получается слово „мимом” (в оригинале — *mimeme*), но мне хочется, чтобы слово было односложным, как и „ген”. Я надеюсь, что мои получившие классическое образование друзья простят мне, если я сокращу „мимом” (*mimeme*) до слова „мим” (*meme*)» [1, с. 52].

Меметическая манипуляция в деятельности экстремистских религиозных организаций, зарубежных миссионерских центров занимает ключевые позиции влияния на молодежь. Программирование молодежи, жаждущей абсолютной справедливости, преодолевающей отчуждение и входящей в идейный резонанс с братьями по секте, готовность к самопожертвованию, развивающая суицидальные наклонности, но в фокусе достижения целей террористической организации.

Мы установили, что причиной возникновения многих современных межнациональных конфликтов и противоречий, с нередким смещением в сторону религии, является отсутствие развитых коммуникационных связей и практики применения инструментов этноконфессиональной медиации.

В силу этого превентивное предупреждение, преодоление острых коллизий подобного плана, выходящих в публичную сферу и вызывающих бурную реакцию общества, должно вестись посредством активного использования социокультурных технологий и практик этноконфессиональной медиации.

Аккумуляция мультипликативных эффектов в реализации информационно-коммуникационной политики предполагает практическое использование ключевых категорий для достижения избранных ориентиров. В их числе — прямое медиационное взаимодействие с целевыми аудиториями, общение на доступном и понятном для восприятия языке, в том числе на родной речи, общение на равных, исключая стиль назидательности и превосходства, оперирование понятиями, характерными для молодежного сленга, но без лексики отрицательной модальности, выполнение просветительской, культуросберегающей функции, разделение солидаризированной ответственности с молодежью за будущее региона и страны в целом, формирование собственного нравственного «фильтра» от разрушающего влияния любого деструктива.

В целом максимизация эффектов этноконфессиональной медиации в условиях острого угла конфликтной атаки позволяет предупредить и избежать избирательного вычленения введомой молодежи за деструктивными силами, орудуемыми в сетевых сообществах и пользующихся в негативных целях информационной открытостью российского общества.

Список использованной литературы:

1. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: АСТ, 2013. 512 с.
2. Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2016. 564 с.
3. Келли, Кевин. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее; пер. с англ. Ю. Константиновой и Т. Мамедовой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 347 с.
4. Лэндри Ч. Креативный город. Пер. с англ. М.: ИД «Классика-XXI век», 2011. 399 с.
5. Марцинковская Т. Профилактика экстремистских установок подростков и молодежи // Образовательная политика. 2016. № 3 (73). С. 26–34.
6. Политическая медиация: учебное пособие / Т.А. Нигматуллина, Л.О. Терновая. Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2016. 370 с.
7. Чирун С.Н. Молодежная политика в ситуации постмодерна: государство, общество, политические организации: дис. ... д-ра полит. наук. Казань, 2016. 413 с.

Шишков И.С.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, информатики и аудита
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

В вопросах повышения качества человеческого капитала предприятия, уровня подготовки сотрудников, повышения производительности труда важное место занимает организация обучения и переподготовки персонала. Очевидно, что обучение персонала, повышение его квалификации — абсолютно необходимо для любого предприятия, которое нацелено на долгосрочную эффективную работу на рынке.

В связи с этим большое значение приобретает оценка эффективности вложений в обучение персонала на предприятии. Данный вопрос недостаточно освещен в профильной литературе. Чаще всего этот вид инвестиций включают в группу социальных инвестиций и, соответственно, применяют для определения целесообразности таких инвестиций и отбора из нескольких вариантов финансирования методы, разработанные для оценки эффективности социальных инвестиций.

Существующие и применяющиеся в настоящее время методы оценки социальных инвестиций сводятся к расчетам показателей приведенных затрат и эквивалентных годовых расходов (так называемая затратная эффективность) [1– 3]. При некоторых отличиях данные методы являются достаточно близкими по концептуальному подходу и методике расчета, предполагают оценку и сравнение инвестиций и текущих затрат по каждому инвестиционному социальному проекту. Предпочтение на основе вышеприведенных критериев (приведенных затрат или эквивалентных годовых расходов) отдается тому проекту, для которого рассчитанные показатели минимальны.

Данный подход также применим при оценке эффективности инвестиций в обучение персонала и повышение качества человеческого капитала, в частности, при выборе из нескольких вариантов повышения квалификации или переподготовки персонала, когда эта переподготовка является необходимым условием для обеспечения бесперебойного производственного процесса, например, в случае приобретения нового оборудования и обучения персонала для работы с ним. В то же вре-

мя вопрос целесообразности данных инвестиций все равно остается актуальным, просто рассматривать его нужно шире — в рамках оценки эффективности всего проекта приобретения или модернизации оборудования, цеха и т. д. Таким образом, затраты на обучение персонала должны быть включены в состав инвестиций (текущих затрат) более крупного инвестиционного проекта и учтены при расчете показателей экономической эффективности всего инвестиционного проекта. Отсюда следует, что если с учетом затрат на обучение инвестиционный проект покупки или модернизации оборудования станет не эффективен, то и затраты на подготовку персонала в связи с заменой или модернизацией оборудования также исключаются.

В общем случае представляется, что данный подход (затратной эффективности) является слишком упрощенным и не позволяет оценить собственно эффект от вложений в социальный инвестиционный проект. Кроме того, целью данного подхода является отбор из нескольких конкурирующих (альтернативных) социальных инвестиционных проектов.

В то же время главный вопрос — оценка целесообразности реализации социального инвестиционного проекта — в рамках вышеприведенного подхода (затратной эффективности) практически не рассматривается. Между тем представляется, что вопрос оценки эффективности социальных инвестиций (и, в частности, инвестиций в человеческий капитал, обучение персонала) имеет для менеджмента предприятия первостепенное значение. Поэтому разработка методики, которая позволила бы сопоставить затраты на обучение персонала и полученный в результате эффект, является в настоящее время востребованным и перспективным направлением.

При такой постановке вопроса основная сложность возникает при оценке эффекта от социальных инвестиций, и в нашем случае — оценке эффекта от обучения (повышения квалификации, переподготовки) персонала. Данный эффект может быть рассчитан, конечно достаточно условно, с помощью оценки повышения продуктивности труда персонала после прохождения обучения. Например, если повышение квалификации персонала направлено на повышение выработки одного работника, то в итоге это повлияет на увеличение выпуска продукции и, в конечном счете, на улучшение финансовых результатов деятельности предприятия. Именно разница в финансовых результатах до и после обучения или переподготовки персонала, вызванная повышением производительности труда персонала, и будет составлять экономический эффект от инвестиций в обучение сотрудников. Сопоставив данный эффект с вложенными инвестициями и рассчитав показатели эконо-

мической эффективности инвестиций, можно сделать вывод о целесообразности вложений средств в обучение (переподготовку, повышение квалификации) персонала.

Список использованной литературы:

1. Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика: учеб. пособие. 5-е изд., перераб и доп. М.: Поли Принт Сервис, 2015.
2. Тульчинский Г.Л. Корпоративные социальные инвестиции и социальное партнерство: технологии и оценка эффективности: учеб. пособие. СПб. филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2012.
3. Бочков Д.В. Инвестиционное проектирование: как правильно подготовить проект для социального сектора: учеб.-метод. пособие. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016.

СОДЕРЖАНИЕ

Нигматуллина Т.А.

Роль общественных советов в формировании
эффективного социального диалога 3

Курманов А.С.

Проблемы взаимодействия институтов гражданского общества
и органов государственной власти 9

Алешкина О.В.

PR-коммуникации вуза как элемент социального диалога 14

Арпентьева М.Р.

Парламентаризм в диалоге государства и общества. 17

Беляев М.А.

Медиативные технологии как инструмент профилактики
этнополитических конфликтов в России: исторический аспект 22

Берешева Л.А.

Оптимизация сферы предоставления услуг
как механизм повышения благосостояния населения. 29

Вайн Е.А.

Технологии формирования у студенческой молодежи
гражданственности и социальной ответственности. 40

Галикеев Р.Н.

Инновационная социальная политика предприятий. 44

Гизатуллин И.С.

Взаимодействие государства и общества
в формировании здорового образа жизни молодого поколения 48

Гилязова О.С.

К проблеме выстраивания социального диалога
между властью и населением в рамках местного самоуправления. 51

Исянгильдин В.Ф.

Контекст социальных сетей
в определении роли «кандидата-победителя»
в ходе предвыборной кампании 2016 года 55

Кошлубаев Э.А., Низамова А.И. Компетентностный подход в управлении персоналом	62
Курбангалеева Ф.А. Проблемы ценообразования на продукцию хлебопекарных предприятий	66
Маркелова А.А. Специфика взаимоотношений общественных объединений и государственной власти в СССР в 1980-х годах	70
Михайлов В.С. Зависимость экономического роста от здоровья и благополучия жителей страны	72
Мурзагалеев Б.Р. Диаспоральные структуры как политические проводники согласия и дружбы постсоветских народов	76
Плотников А.В., Частухина А.М. Театрализованное зрелище как способ преобразования личности и ее органичного вхождения в социум	82
Сулейманов А.Р. Идейные основания национального согласия и единства России: уроки прошлого и настоящего	85
Филина Н.В. Формы социального диалога общества и государства	91
Хазиев А.М. Этноконфессиональная медиация как социокультурный инструмент профилактики сетевых конфликтов в молодежном сообществе	93
Шишков И.С. Оценка эффективности инвестиций в повышение качества человеческого капитала предприятия	102

Научное издание

**СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции

11 ноября 2016 г., г. Уфа

Сдано в набор 20.12.2016. Подписано в печать 27.12.2016.
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Усл. печ. л. 6,27. Уч.-изд. л. 7,15.
Тираж 300. Заказ 121

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2
www.ufabist.ru

Отпечатано в типографии БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО»